

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ

Сборник статей II Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 14 мая 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
С56

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

С56 Современный этап развития науки: опыт, проблемы, прогнозы : сборник статей II Международной научно-практической конференции (14 мая 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 99 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-090-9

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции **СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ**, состоявшейся 14 мая 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-090-9

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2026
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2026

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ЯЗЫКА	7
<i>Глушкова Ксения Юрьевна, Третьяк Ирина Георгиевна</i>	
БИНАРНЫЕ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КОЛЛЕДЖА	16
<i>Ветрова Валентина Николаевна, Баранова Елена Николаевна</i>	
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ И ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ.....	22
<i>Зиганшин Ильназ Робертович</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
ВЗАИМОСВЯЗЬ ИМПЛИЦИТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИНТЕЛЛЕКТЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ.....	29
<i>Эксакусто Татьяна Валентиновна, Кирпилев Артем Александрович</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	43
МЕХАНИЗМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЦ С ОВЗ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА.....	44
<i>Протопопова Марина Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	50
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРАВЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ: ОТ «КУРАТОРА» К «ФИНАНСОВОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ»	51
<i>Буренин Сергей Александрович</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	58
<i>Гусманова Галия Расуловна, Михайлик Илона Александровна</i>	
ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	65
<i>Евстифеева Полина Юрьевна, Кузнецова Полина Дмитриевна</i>	
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ В ЗЕРКАЛЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	70
<i>Киракосян Анна Араратовна</i>	

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	79
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРИБЫЛЬЮ В КОНТЕКСТЕ МИНИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ.....	80
<i>Слесарева Татьяна Владимировна, Епишина Ксения Алексеевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	88
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОВЫШЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ВНЕДРЕНИИ БАВР	89
<i>Найденов Иван Леонидович, Долманюк Леонид Владимирович</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	94
МИАЗЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	95
<i>Малеева Ксения Рустамовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/18052026-1-978-5-00276-090-9

**МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ КРАЙНЕГО СЕВЕРА:
СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ЯЗЫКА**

Глушкова Ксения Юрьевна

магистрант 1 года обучения
направления подготовки 44.04.02
«Психолого-педагогическое образование»,
профиль подготовки
«Информационно-коммуникационные технологии
и управление в системе образования»
ФГБОУ ВО «СВГУ», Педагогический институт
г. Магадан

Третьяк Ирина Георгиевна

к.п.н., доцент, доцент кафедры педагогики и валеологии,
руководитель магистерской программы
направление подготовки 44.04.02
«Психолого-педагогическое образование»
ФГБОУ ВО «СВГУ», Педагогический институт
г. Магадан,
член-корреспондент
Международная академия наук
педагогического образования, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты жизнедеятельности коренных народов (оленоводство, охота, рыболовство и др.) и их связь с культурными традициями, мировоззрением и языком. Особое внимание уделяется угрозам, которые ставят под удар самобытность этих сообществ: глобализация и индустриальное освоение северных территорий; сокращение числа носителей родных языков, особенно среди молодёжи; трансформация традиционного уклада жизни; ослабление механизмов межпоколенческой передачи знаний и обычаев.

Ключевые слова: многонациональное государство, этнические группы, культурные ценности, традиции, обряды, ремесла, фольклор, культурная идентичность, народное единство.

**SMALL PEOPLES OF THE FAR NORTH:
PRESERVING TRADITIONS AND LANGUAGE**

**Glushkova Ksenia Yurievna
Tretyak Irina Georgievna**

Abstract: this article discusses key aspects of the life of indigenous peoples (reindeer husbandry, hunting, fishing, etc.) and their relationship with cultural traditions, worldview and language. Particular attention is paid to threats that jeopardize the identity of these communities: globalization and industrial development of the northern territories; reducing the number of native speakers, especially among young people; transformation of the traditional way of life; weakening mechanisms of intergenerational transfer of knowledge and customs.

Key words: multinational state, ethnic groups, cultural values, traditions, rites, crafts, folklore, cultural identity, national unity.

Актуальность. Российская Федерация является многонациональным государством – более 190 народов и этнических групп проживают на необъятных просторах страны, создавая невероятное культурное полотно. Территория от Европы до Дальнего Востока объединяет эти народы, демонстрируя их единство в многообразии культур, традиций, языков. Их самобытная культура уникальна, нуждается в защите и в сохранении, ведь потеря этих культурных элементов станет невосполнимой утратой исторического и духовного богатства как всего человечества, так и российского народа.

Важно подчеркнуть, что забота о сохранении культурных ценностей, поддержка и развитие уникальных национальных культур, традиций и языков, передача их будущим поколениям продолжается издавна, до объявления 05 ноября 2025 года на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям назначения 2026 года Годом Единства народов России [13].

Цель статьи: описать условия, при которых возможно сохранение культурного наследия, традиций и языков малочисленных народов Крайнего Севера – этносов, веками адаптировавшихся к экстремальным природным условиям и выработавших уникальный образ жизни.

Почему же для нас, жителей России, является значимой проблема – угроза исчезновения культур и языков. За последнее десятилетие наблюдается сокращение числа носителей родных языков коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) [1], [2]. Многие языки находятся под угрозой исчезновения, причина этого – молодое поколение чаще использует государственный язык (русский), а обучение в вузах и профессиональной среде происходит на нём же. Например, по данным переписи 2010 года, число хантов, считающих хантыйский язык родным, составляло около 11,5 тыс. человек, но реальное владение языком было значительно ниже, особенно среди молодёжи [4].

Значимым является изменение традиционного уклада жизни. Суровые климатические условия и зависимость от природы формировали уникальный образ жизни, основанный на оленеводстве, охоте, рыболовстве и других традиционных промыслах. Однако освоение северных территорий, промышленное развитие, миграция населения и другие факторы нарушают исконную среду обитания и условия хозяйствования. Это ставит под угрозу сохранение традиционного образа жизни и связанных с ним обычаев, навыков и знаний

Очень серьезное отношение вызывает проблема потери культурного наследия, ведь традиции, обряды, ремёсла, фольклор – всё это часть нематериального культурного наследия, которое отражает уникальный опыт взаимодействия человека с природой. Их утрата ведёт к обеднению мировой культурной палитры и потере исторической памяти [8].

Экологические и социальные риски связаны с тем, что коренные народы Севера веками развивали практики бережного использования ресурсов, а это способствовало сохранению биоразнообразия. Потеря их знаний и опыта может усугубить экологические проблемы в регионе. Кроме того, утрата идентичности и культурных опор негативно сказывается на социальном благополучии сообществ [2], [8].

Также важную роль играет государственная политика и международные обязательства. В России действуют законы, направленные на поддержку КМНС, включая право на сохранение языка, культуры и традиционного образа жизни, такие как: Федеральный закон от 30.04.1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [10]; Федеральный закон от 20.07.2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и

Дальнего Востока Российской Федерации» [9]; Федеральный закон от 07.05.2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [12]; Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20.10.2022 года № 402-ФЗ [11].

Основой правовой базы является Конституция РФ, которая гарантирует право коренных народов на сохранение и развитие своего языка, культуры и традиций, а также право на самоопределение и самораспоряжение своими природными ресурсами (ст. 69 Конституции РФ) [3].

Родной, народный язык для КМНС является основой их идентичности. Ведь язык – это ключевой носитель культурной информации. Он отражает мировоззрение, историю и специфику взаимодействия народа с окружающей средой. Например, в северо-хантыйском языке структура высказывания зависит от того, какая информация уже известна собеседнику, что отражает особый способ восприятия реальности. Сохранение языка возможно через обучение в школах, «языковые гнёзда», медиа и литературу на родном языке.

Особенно ценятся среди КМНС традиционные ремёсла и искусство. Орнамент, национальная одежда, изделия из меха, кости, бересты – всё это часть культурного наследия. Мастера продолжают создавать бубны, куклы, украшения, передавая навыки молодёжи. Такие ремёсла не только сохраняют традиции, но и становятся способом экономического саморазвития через продажу изделий.

Анализ накопленного опыта является необходимым условием для дальнейшего развития в данной сфере. Важно учитывать уже достигнутые результаты, а также вклад отдельных энтузиастов, посвятивших свою деятельность сохранению культурного наследия малочисленных народов Крайнего Севера.

Основное рассмотрение проблемы. Малочисленные народы Севера – небольшие этнические группы, которые веками жили в суровых климатических условиях, сохраняя особые способы хозяйствования, ремёсла и образ жизни. Они обладают: уникальными языками и фольклором, передающими знания о природе и традициях; особой системой ремёсел и хозяйственной деятельности: оленеводство, рыболовство, охота; социальными и культурными практиками, объединяющими общины. Сохранение этих знаний и традиций является

ценностью не только для самих народов, но и для всей России, поскольку они составляют часть национального культурного богатства.

Методы решения проблемы. В первую очередь, это разработка образовательных и культурных проектов, направленных на изучение языков малочисленных народов; подготовка интерактивных этнокниг; организация кружков по традиционной культуре, а также разработка и создание обучающих программ для представителей малочисленного народа [5], [6], [7] и др.

В Магаданской области ежегодно проводятся масштабные фестивали на языках КМНС, например: эвенский новый год, межрегиональный этнофестиваль «Дыхание моря», региональный фольклорный праздник «Бакылдыдяк» – в переводе с эвенского «встреча». Регулярно проводятся региональные выставки национального декоративно-прикладного искусства и международный фестиваль «Косторезное искусство народов мира». Языковая культура передаётся в виде театральных постановок по мотивам народных произведений.

Организации, осуществляющие деятельность в сфере культуры и искусства, проводят культурно-просветительскую, культурно-досуговую и иную творческую деятельность на родных языках КМНС с учётом их национальных традиций.

Образование играет важную роль в процессе сохранения культурного наследия КМНС. Поскольку именно через образовательные программы и педагогическую деятельность происходит передача традиций, формирование уважения к культурному разнообразию нашей страны. По информации 2025 года, Магаданская область полностью обеспечена учебниками по изучению языков народов Севера. «В Магаданской области функционирует 16 учреждений дополнительного образования, где активно проводится работа по преемственной передаче детям и молодёжи знаний и умений в области нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации», – подчеркнула руководитель управления национальной политики Магаданской области Наталья Штумпф [5].

Подобные инициативы всегда способствуют формированию основы для дальнейшего межкультурного диалога, укреплению чувства общности и развитию уважительного отношения к культурным особенностям различных этносов.

С точки зрения педагогики, образование играет ключевую роль в укреплении единства народов: формирование уважения к культуре других

этносов развивает толерантность и социальную сплочённость; совместные образовательные и культурные проекты создают чувство общности. В образовательных учреждениях с 1 по 11 класс предусмотрены методические материалы к внеурочному занятию «Разговоры о важном» по теме «Единство народов России», направленное на формирование у учащихся понимания многонациональности страны, важности сплочённости, уважение к культурному разнообразию и противодействия межнациональной розни.

В контексте цифровых технологий в 2020 г. была создана Интерактивная Этнокнига Магаданской области [6], которая представляет из себя интернет-сайт, который содержит: информационные материалы и историческую справку, библиотеку, фотогалерею, раздел с видеоматериалами, включающий в себя интервью с представителями коренных малочисленных народов севера и экскурсии по этнографической экспозиции Магаданского областного краеведческого музея (напр. Китовый праздник).

Стоит упомянуть и про другие программы – дистанционные платформы и цифровые ресурсы вроде Snoword.ru. Данная платформа запущена в 2021 году и нацелена на обеспечение доступа к образованию представителей всех коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, на развитие образования с учётом культурных, территориальных и языковых особенностей. Это создаёт образовательное и культурное сообщество, которое объединяет народы. Стоит заметить, что на данной платформе обучающийся может пройти тест, который позволяет определить круг интересов и степень их выраженности, после тестирования платформа предлагает оптимальную траекторию развития компетенций. В марте 2026 года сообщалось, что на платформе реализуются бесплатные дистанционные образовательные программы, содержание которых связано с реальными задачами северных регионов: обучающиеся изучают основы медицины и юриспруденции в арктических условиях, инженерные решения, лесное и сельское хозяйство, социальную работу и педагогику.

В 2023 г. приобщиться к культуре коренных народов Севера жителям города Магадана дал возможность проект «Мут Омэтту» (с эвенского языка означает «Мы вместе») [7] – это ремесленный проект, где встретились креативные люди для того, чтобы научиться создавать изделия народных художественных промыслов КМНС. Проект содержит четыре мастер-класса: пошив национального головного убора малахай, пошив традиционных

национальных ковров, создание национальных орнаментов и изделий из кости рога дикого оленя.

«Региональный форум молодёжи КМНС» – мероприятие проходило в 2024 г. в летнем лагере «Северный Артек» и было направлено на сохранение культуры, языка и традиций малочисленных народов Севера. В программе были тренинги, проектные сессии, мастер-классы по песенно-танцевальному искусству, спортивные национальные соревнования «Северное многоборье», этнодиктант и этнозарядка.

Заключение. 2026 год, объявленный Годом народного единства, подчеркивает важность сохранения культурного многообразия России и укрепления взаимопонимания между народами страны. Особое значение в этом процессе имеет поддержка коренных малочисленных народов Крайнего Севера, чьи традиции, языки и образ жизни являются уникальной частью культурного наследия государства. Проведение тематических мероприятий, образовательных программ и культурных проектов помогает не только сохранить традиции народов, но и формирует уважение к их культуре среди подрастающего поколения. Благодаря таким инициативам развивается диалог между различными этническими группами, что способствует укреплению единства общества.

Ранее реализованные проекты на федеральном и «любительском» уровне также важно учитывать, накопленный опыт необходимо использовать для дальнейшего развития. Современное образование, поддержка родных языков и культуры, а также включение их истории в школьную и вузовскую жизнь – это шаги к укреплению единства всех народов нашей страны.

Таким образом, Год народного единства стал не только символом объединения народов России, но и возможностью оценить уже проделанную работу, продолжить развитие образовательных и культурных проектов и укрепить уважение к культурному разнообразию страны. Это способствует формированию общества, основанного на взаимопонимании, сотрудничестве и уважении к традициям каждого народа.

Список литературы

1. Амиржанова А. Ш., Куратова Т. А. Проблема сохранения национальной культуры малочисленных народов Ямало-ненецкого автономного округа // Международный журнал экспериментального

образования. – URL: <https://expeceducation.ru/article/view?id=11885> (дата обращения: 05.05.2026).

2. Жизнь коренных народов Чукотки: традиции, быт и ремёсла – URL: <https://blog.kombat-tour.ru/chukotka/indigenous-life> (дата обращения: 05.05.2026).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 20.03.2026)

4. Павленко В. И., Петров А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. Коренные малочисленные народы российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. – 2019. – № 1. – С. 26-33. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/ekologiya-cheloveka?i=1036474> (дата обращения: 05.05.2026).

5. Портал коренных народов Севера «ИЛКЭН». – URL: <https://ilken.ru/2025/05/20/magadanskaya-oblast-polnostyu-obespechena-uchebnikami-po-izucheniyu-yazykov-narodov-severa/> (дата обращения: 28.04.2026).

6. Портал о коренных малочисленных народах севера «Интерактивная ЭТНОКНИГА Магаданской области». – URL: <https://culture-mgdn.ru/ethnobook> (дата обращения: 25.04.2026).

7. Президентский фонд культурных инициатив поддержал магаданские проекты популяризации традиций коренных народов Севера. – URL: <https://tvoidv.ru/kultura/prezidentskij-fond-kulturnyh-inicziativ-podderzhal-magadanskiy-proekty-populyarizaczii-tradiczij-korenyh-narodov-severa/> (дата обращения: 20.04.2026). – «Мут омэтту».

8. Суляндзига Р. В., Кудряшова Д. А., Суляндзига П. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : обзор современного положения. – Москва : [б. и.], 2003. – 142 с.

9. Федеральный закон от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (принят Государственной Думой 06.07.2000; одобрен Советом Федерации 07.07.2000). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15841>(дата обращения: 28.04.2026).

10. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (принят Государственной Думой 16.04.1999; одобрен Советом Федерации 22.04.1999).

*СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ*

– URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473> (дата обращения: 28.04.2026).

11. Федеральный закон от 20.10.2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» (принят Государственной Думой 04.10.2022; одобрен Советом Федерации 19.10.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 28.04.2026).

12. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (принят Государственной Думой 04.04.2001 г.). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31497/ (дата обращения: 28.04.2026).

13. Указ Президента РФ от 25.12.2025 № 962 «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России». – Москва, Кремль. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522737/ (дата обращения: 28.04.2026).

© Глушкова К.Ю., Третьяк И.Г., 2026

**БИНАРНЫЕ ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КОЛЛЕДЖА**

**Ветрова Валентина Николаевна
Баранова Елена Николаевна**

преподаватели

АНПОО «Колледж Воронежского института
высоких технологий»

Аннотация: В статье рассматриваются бинарные занятия в юридическом образовании как эффективное средство профессионально направленного обучения английскому языку. Анализируются ключевые принципы, последовательные этапы организации занятий и практическая эффективность интегрированного изучения английского языка и права.

Ключевые слова: профессиональный английский язык, профессиональная коммуникация, бинарные занятия, интегрированное обучение, юридические термины.

**BINARY CLASSES FOR ENGLISH LANGUAGE
LEARNING BY LAW COLLEGE STUDENTS**

**Vetrova Valentina Nikolaevna
Baranova Elena Nikolaevna**

Abstract: The article examines binary classes in legal education as an effective means of professionally oriented English language teaching. It analyzes the key principles, sequential stages of class organization, and the practical effectiveness of integrated English and law learning.

Key words: Professional English, professional communication, binary classes, integrated learning, legal terms.

Современная система юридического образования переживает этап глубоких изменений, вызванных процессами глобализации и интернационализации профессиональной деятельности. В условиях, когда международные

правовые отношения становятся неотъемлемой частью юридической практики, владение английским языком для будущих юристов перестаёт быть дополнительным навыком и превращается в профессиональную необходимость. Сегодня английский язык – это не просто средство общения, а рабочий инструмент, используемый при составлении международных договоров, участии в переговорах, судебных разбирательствах и консультациях с иностранными клиентами.

В ответ на эти вызовы образовательные учреждения активно внедряют инновационные методики, среди которых особое место занимают бинарные (интегрированные) занятия. Суть данного подхода заключается в одновременном освоении юридических дисциплин и английского языка, что позволяет формировать у студентов комплексные компетенции, востребованные на рынке труда. Такой формат обучения способствует не только углублению профессиональных знаний, но и развитию коммуникативных навыков, необходимых для успешной карьеры в многонациональной среде [1, с.8].

В условиях интеграции России в мировое правовое пространство возрастает потребность в специалистах, способных эффективно взаимодействовать с зарубежными коллегами, понимать и применять международные правовые нормы. Традиционные методы преподавания иностранных языков зачастую не обеспечивают необходимого уровня профессиональной коммуникации. Именно поэтому бинарные занятия становятся востребованным инструментом, позволяющим преодолеть разрыв между теоретическими знаниями и практическими умениями.

Эффективность бинарных занятий обеспечивается соблюдением ряда ключевых принципов:

- **Интеграция дисциплин.**

Изучение правовых норм, институтов и процедур происходит параллельно с освоением соответствующей юридической терминологии и грамматических конструкций на английском языке. Это позволяет студентам воспринимать язык не как абстрактную систему, а как средство профессиональной коммуникации.

- **Комплексность подхода.**

В процессе обучения активно применяются активные и интерактивные методы: проектная деятельность, кейс-анализ, дискуссии, ролевые игры. Такой подход стимулирует самостоятельность мышления и глубокое погружение в материал.

- **Практическая направленность.**

Учебный процесс строится на моделировании реальных профессиональных ситуаций: составление процессуальных документов, участие в судебных заседаниях, ведение переговоров. Это обеспечивает формирование устойчивых навыков применения знаний на практике [2, с. 188].

Процесс организации бинарного занятия можно разделить на три последовательных этапа.

- **Подготовительный этап**

На данном этапе преподаватели профильных дисциплин и английского языка совместно разрабатывают учебно-методический комплект. В него включаются специализированные юридические тексты, образцы документов (исковые заявления, договоры), фрагменты правовых актов на английском языке. Студентам предоставляется возможность предварительно ознакомиться с материалами, освоить необходимую лексику и грамматику, что создаёт основу для активной работы на занятии.

- **Основной этап**

Во время самого занятия реализуется следующая последовательность действий:

1. Презентация новой темы: преподаватель вводит ключевые понятия и юридическую терминологию на английском языке.

2. Групповая работа: обсуждение подготовленных материалов, анализ кейсов, выполнение упражнений на понимание текста.

3. Практические задания: моделирование профессиональных ситуаций (переговоры, составление документов, ролевые судебные процессы).

4. Закрепление материала: выполнение упражнений на развитие разговорных и письменных навыков.

- **Завершающий этап**

Финальная часть занятия посвящена контролю уровня усвоения материала. Используются различные формы: тестирование, защита проектов, подготовка и презентация докладов на английском языке. Важным элементом является рефлексия – анализ студентами [3, с. 120-122; 4, с. 53].

Бинарные занятия способствуют формированию у студентов не только языковых, но и профессиональных компетенций. Они позволяют:

- Углубить понимание юридических терминов и процедур благодаря их изучению в контексте реальных ситуаций.

- Развить навыки профессиональной аргументации и ведения дискуссии на английском языке.

- Повысить мотивацию к обучению за счёт практической значимости получаемых знаний.

- Сформировать уверенность в своих силах при работе с международными документами и участии в зарубежных проектах.

Рассмотрим структуру бинарного занятия на примере темы «Гражданская процедура».

Тема: Разрешение гражданских споров и процессуальные нормы.

Цели и задачи занятия:

- Освоение базовой терминологии гражданской юрисдикции на английском языке.

- Формирование понимания порядка обращения в суд и участия в разбирательстве.

- Развитие навыков аргументации и защиты правовой позиции на английском языке.

Структура занятия:

1. Вводная часть: презентация основ гражданской процедуры, ознакомление с терминами (*plaintiff, defendant, claim, judgment*).

2. Групповая работа: анализ фрагмента судебного решения, выполнение упражнений на понимание текста.

3. Ролевая игра: моделирование судебного заседания, где студенты выступают в роли сторон, составляют иски и защищают свои позиции.

4. Итоговое обсуждение: обобщение результатов, выявление трудностей и направлений дальнейшей работы.

Такой подход способствует активному вовлечению студентов, развивает аналитические способности и формирует уверенность в применении профессиональных знаний в международной среде.

Успех интегрированных занятий во многом зависит от квалификации и взаимодействия преподавателей. Важно не только владеть методикой преподавания иностранного языка, но и глубоко разбираться в специфике юридической профессии. Преподаватели должны совместно разрабатывать сценарии занятий, подбирать аутентичные материалы, а также обеспечивать обратную связь и поддержку студентов на всех этапах обучения. Такой тандем

способствует созданию благоприятной образовательной среды и повышает эффективность учебного процесса [5, с.50].

Внедрение бинарных занятий может сопровождаться рядом сложностей: нехваткой времени на подготовку, различиями в подходах преподавателей, недостаточной мотивацией студентов. Для преодоления этих барьеров рекомендуется:

- Проводить регулярные методические семинары для преподавателей.
- Использовать электронные образовательные ресурсы и базы данных юридических текстов на английском языке.
- Вовлекать студентов в процесс планирования занятий, учитывать их интересы и профессиональные цели [1, с. 9; 2, с. 188].

Опыт внедрения бинарных занятий демонстрирует значительный рост мотивации студентов, улучшение академической успеваемости и уровня владения английским языком в профессиональной сфере. Анализ успеваемости показывает, что студенты, обучающиеся по бинарной методике, демонстрируют более высокий уровень владения иностранным языком и профессиональной компетенцией по сравнению с теми, кто осваивает дисциплины отдельно.

Таким образом, бинарные занятия становятся эффективным инструментом подготовки квалифицированных специалистов-правоведов, способных успешно функционировать в условиях современной многонациональной и мультикультурной среды.

Список литературы

1. Дашкова, И. А. Технология бинарного занятия как инструмент повышения познавательной активности у студентов колледжа / И. А. Дашкова, С. А. Пономарева // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Киров, 24 декабря 2024 года. – С. 8-11.

2. Гузикова, В. В. Особенности применения инновационных технологий в формате бинарного занятия по дисциплине "Иностранный язык" / В. В. Гузикова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-2. – С. 188-189.

*СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ*

3. Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева; под редакцией И. А. Зимней. — Москва: Аспект Пресс, 2020. — 400 с.

4. Richards J. C., Renandya W. A. Methodology in Language Teaching: An Anthology of Current Practice. – Cambridge University Press, 2002. – 430 p.

5. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2013. — 336 с.

© Ветрова В.Н., Баранова Е.Н., 2026

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ И ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Зиганшин Ильназ Робертович

магистрант

Елабужский институт ФГАОУ ВО КФУ

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации систем оценки качества образования в условиях современных глобальных вызовов. Автор обосновывает необходимость перехода от традиционных академических метрик к многомерным адаптивным моделям, интегрирующим измерение hard skills, критического мышления и мягких компетенций. Проведен системный анализ существующих методологических подходов (психометрический, value-added, каскадные метрики, политико-административные модели), выявлены их сильные и слабые стороны. Особое внимание уделено сравнительному анализу российских и международных систем показателей (OECD, PISA). Показано, что российские модели доминантно ориентированы на академическую успеваемость, тогда как международные практики включают долгосрочные метрики социализации и карьерной успешности. В заключении формулируется ключевое противоречие между гибкостью инновационных систем оценки и ресурсоемкостью их внедрения, а также обосновывается необходимость поиска баланса между стандартизированными и качественными показателями.

Ключевые слова: педагогика, управление образованием, система показателей, модели образования.

ANALYSIS OF MODERN MODELS AND APPROACHES TO THE CONSTRUCTION OF INDICATOR SYSTEMS IN EDUCATION

Ziganshin Ilnaz Robertovich

Abstract: The article examines the problem of transforming education quality assessment systems in the context of contemporary global challenges. The author substantiates the need for a transition from traditional academic metrics to multidimensional adaptive models that integrate the measurement of hard skills, critical thinking, and soft competencies. A systematic analysis of existing methodological approaches (psychometric, value-added, cascade metrics, and

political-administrative models) is conducted, identifying their strengths and weaknesses. Particular attention is paid to a comparative analysis of Russian and international indicator systems (OECD, PISA). It is shown that Russian models are predominantly focused on academic performance, whereas international practices include long-term metrics of socialization and career success. The conclusion formulates a key contradiction between the flexibility of innovative assessment systems and the resource intensity of their implementation, as well as justifying the need to find a balance between standardized and qualitative indicators.

Key words: pedagogy, education management, indicator system, educational models.

Современные глобальные вызовы в сфере образования требуют принципиально новых подходов к оценке его качества. Возникает необходимость в разработке вместо традиционных систем показателей, ориентированных исключительно на академические достижения адаптивных моделей, интегрирующих измерение *hard skills* с оценкой критического мышления, креативности и других мягких компетенций.

Несмотря на разнообразие существующих методик оценки, их разрозненность создает серьезные препятствия для формирования целостной картины образовательных результатов, что снижает эффективность инвестиций в образовательную сферу.

Целью настоящего исследования является проведение системного анализа современных моделей и подходов к построению систем показателей в образовании. Особое внимание уделяется выявлению сильных и слабых сторон различных методологий с учетом их применимости в различных образовательных контекстах.

В оценочных практиках образования заметен переход от однофакторных показателей к многомерным системам, что обусловлено дифференциацией целей образования, возросшими требованиями подотчётности и развитием методологических возможностей. Расширение набора индикаторов включает академические результаты, показатели социальных и профессиональных компетенций, а также процессы и условия обучения. Это увеличивает сложность сопоставления данных между регионами и учреждениями из-за различий в целевых установках и методах измерения. В результате возрастает потребность в единых метаданных, механизмах гармонизации и прозрачных правилах агрегации для корректной интерпретации результатов.

Методологические модели измерения учебных достижений активно используют психометрические подходы, включая многоуровневый анализ и теорию Item Response Theory. Модели value-added получили развитие как инструменты оценки вклада образовательных практик в академический прогресс учащихся, учитывающие стартовые условия и контекстные факторы. Каскадные метрики позволяют декомпозировать общие образовательные результаты на уровни учреждения, программы и индивидуальных достижений. Комбинация этих подходов обеспечивает многомерную оценку эффективности педагогических стратегий.

Политико-административные модели показателей формируют конструкции для аудита и аккредитации, основанные на стандартизированных метриках эффективности. «В мировой практике применяются различные подходы к оценке качества работы вузов: репутационный, результативный и общий. Репутационный подход использует экспертный механизм для оценки уровня профессиональных образовательных программ и учебных заведений в целом. Результативный основан на измерениях количественных показателей деятельности вуза. Общий подход базируется на принципах «всеобщего управления качеством» (Total Quality Management, TQM) и требований к системам менеджмента качества Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization, OSI)». Исследования последних лет выявили риски искажений при практическом использовании таких моделей, включая формализацию отчётности и снижение внимания к содержательным аспектам образования.

Оптимизация соотношения между стандартизированными метриками и качественными оценками требует создания композитных индексов с дифференцированными весовыми коэффициентами. Такие индексы позволяют агрегировать разнородные показатели в единую систему оценки, сохраняя при этом значимость как академических достижений, так и социальных компетенций. Ключевым аспектом становится определение весовых значений для различных категорий показателей в зависимости от образовательных приоритетов конкретного учреждения. Разработанные модели должны обладать гибкостью для адаптации к изменяющимся требованиям образовательной политики.

Сравнительный анализ структур показателей в образовательных системах показывает, что в Российской Федерации наблюдается доминирование академической составляющей при оценке эффективности образования.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ

В отечественных моделях преобладают показатели успеваемости, итоговых экзаменов и достижений в учебной деятельности. Международные системы, в частности в рамках OECD, ориентированы на более комплексные оценки, включающие компетенции, подтемы развития и сопутствующие социальные параметры.

Международные модели демонстрируют эффективность мониторинга образовательных траекторий за счет включения долгосрочных метрик социализации и карьерной успешности в систему показателей. В таких моделях акцент делается на отслеживание динамики развития навыков и их трансляции в дальнейшую профессиональную и социальную активность. Это позволяет не только фиксировать моментальные достижения, но и анализировать последовательность переходов обучающихся между уровнями образования и рынком труда. Такой подход способствует формированию политики, ориентированной на устойчивые результаты обучения. Практическое значение долгосрочных метрик подтверждается данными о несоответствии образовательных результатов и требований рынка труда, что обосновывает необходимость мониторинга траекторий выпускников. «По итогам 2016 и 2017 годов только 25% выпускников трудоустроились по полученной профессии. Более 70% крупных отечественных компаний заявляют о нарастающей тенденции нехватки высококвалифицированных кадров [3, с. 6]». Эти сведения иллюстрируют, что учет показателей социализации и карьерных исходов повышает релевантность образовательных систем. На этой основе международные модели предлагают механизмы обратной связи между образовательными учреждениями и работодателями для корректировки учебных программ.

Ограничения российских систем показателей во многом связаны с фрагментарностью данных и недостаточной проработкой межведомственных механизмов их сбора и верификации. Наличие разрозненных источников информации и отсутствие устойчивых каналов обмена данными препятствуют формированию целостных и сопоставимых индексов результатов обучения. Вследствие этого затрудняется построение долгосрочных траекторий развития обучающихся и оценка их интеграции в рынок труда. Усиление координации между ведомствами и стандартизация процедур сбора данных представляются необходимыми условиями для перехода к более комплексным оценкам.

Оптимизация управленческих процессов достигается через внедрение динамических панелей показателей с адаптивными пороговыми значениями,

учитывающими особенности образовательных контекстов. «Особенностью системы является возможность гибкой настройки под конкретный образовательный процесс: добавление новых отчётов об интересующих показателях образовательного процесса, настройка дашбордов, разграничение доступа для групп пользователей [10, с. 193]». Данный механизм обеспечивает оперативную корректировку метрик в ответ на изменения внешних условий и внутренних образовательных приоритетов. Динамические панели способствуют повышению релевантности аналитики при стратегическом планировании.

Проведенный анализ подтвердил тенденцию трансформации систем показателей в образовании от узкоспециализированных академических метрик к комплексным моделям, охватывающим когнитивные достижения, мягкие навыки и адаптационные способности. Исследование эволюции этих систем выявило их направленность на соответствие динамичным социально-экономическим требованиям, что особенно заметно при анализе международных стандартов оценки качества образования. Данная тенденция находит отражение как в глобальных инициативах типа PISA, так и в национальных образовательных стратегиях, ориентированных на устойчивое развитие.

Сравнительный анализ различных подходов продемонстрировал существенный парадокс: гибкие системы показателей, обеспечивающие высокую эффективность в изменчивых образовательных средах, требуют значительных ресурсов для внедрения и поддержания. В то же время традиционные модели сохраняют популярность благодаря простоте интерпретации результатов, хотя и не в полной мере отражают современные образовательные парадигмы. Это противоречие подчеркивает необходимость поиска баланса между инновационностью и практической реализуемостью оценочных инструментов.

Список литературы

1. Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Брандербург У. и др. Императивы интернационализации. — Москва: Логос, 2013. — 420 с.
2. Емельянова Э.Л. Измерение мягких навыков в образовательном и профессиональном контекстах: проблемы и возможные пути их решения // Профессиональное образование и рынок труда. — 2025. — № 1. — С. 109–119.

3. Кязимов К.Г. Тенденции развития системы профессионального образования и основные направления повышения качества профессиональной подготовки выпускников УПО // Профессиональное образование и рынок труда. — 2018. — № 2. — С. 4–10.
4. Макаров С.И. Моделирование оценки качества формирования профессиональных компетенций обучающихся // Самарский научный вестник. — 2020. — № 4. — С. 307–311.
5. Оболяева Н.М. Сравнительная оценка моделей качества образования // Перспективы науки и образования. — 2014. — № 3. — С. 43–47.
6. Пак Л.Г., Каменева Е.Г., Кочемасова Л.А. Трудоустройство выпускников как проблема современного высшего образования // Бизнес. Образование. Право. — 2021. — № 4. — С. 317–321.
7. Трофименко О.Н., Ляховец М.В., Огнев С.П. Опыт внедрения системы мониторинга эффективности деятельности преподавателей среднего профессионального образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). — 2021. — № 5. — С. 61–74.
8. Тукубаев З.Б., Умаров А.А. Модель управления качеством образования в вузе // Управление большими системами. — 2012. — № 37. — С. 95–144.
9. Хамардюк А.В., Селиверстова И.В., Смирнова М.Д. и др. Использование цифровых технологий при формировании информационной базы анализа кадрового развития сферы образования // Вестник мгну. Серия «информатика и информатизация образования». — 2023. — № 3. — С. 40–56.
10. Шнейдеров Е.Н., Батура М.П., Терешкова А.С. и др. Система мониторинга показателей образовательного процесса для образовательных платформ на базе Moodle LMS // Девятая международная научно-практическая конференция «BIG DATA and Advanced Analytics. BIG DATA и анализ высокого уровня». — Минск, 2023. — С. 188–192.

© Зиганшин И.Р., 2026

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/18052026-2-978-5-00276-090-9

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ИМПЛИЦИТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ОБ ИНТЕЛЛЕКТЕ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ
СТУДЕНТОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ**

Эксакусто Татьяна Валентиновна

канд. психол. наук, доцент

Кирпилев Артем Александрович

магистрант

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: Статья посвящена теоретическому и эмпирическому исследованию взаимосвязи между имплицитными представлениями об интеллекте и познавательной позицией студентов. В исследовании, проведенном на выборке из 114 студентов, использовались опросник имплицитных теорий и методика «Идеальный компьютер. Вопреки гипотезе о положительной связи между верой в развиваемость интеллекта и открытой ПП, корреляционный анализ выявил статистически незначимые или крайне слабые отрицательные связи между данными конструктами. Студенты с закрытой ПП продемонстрировали более высокую убежденность в развиваемости интеллекта и самооценке обучения. Констатирована инверсия предполагаемой взаимосвязи и выдвинуты возможные причины полученных результатов, связывая их с прагматичностью учебной мотивации и различиями в когнитивных способностях. Статья обосновывает необходимость дальнейших исследований для выявления факторов, опосредующих связь познавательной позиции и имплицитных теорий интеллекта.

Ключевые слова: имплицитные теории интеллекта, познавательная позиция, учебная мотивация, студенты, высшее образование, когнитивные способности, развиваемость интеллекта, внутренняя мотивация, корреляционный анализ.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN IMPLICIT THEORIES
OF INTELLIGENCE AND STUDENTS' COGNITIVE POSITION:
RESEARCH PERSPECTIVES IN THE CONTEXT
OF ACADEMIC MOTIVATION**

**Eksakusto Tatiana Valentinovna
Kirpilev Artem Aleksandrovich**

Abstract: The article is devoted to a theoretical and empirical investigation of the relationship between implicit theories of intelligence and students' cognitive position. In a study conducted on a sample of 114 students, the Implicit Theories Questionnaire and the "Ideal Computer" method were used. Contrary to the hypothesis of a positive relationship between the belief in the malleability of intelligence and an open cognitive position (CP), correlation analysis revealed statistically non-significant or extremely weak negative relationships between these constructs. Students with a closed CP demonstrated a stronger belief in the malleability of intelligence and higher self-assessment of learning. An inversion of the hypothesized relationship was observed, and possible reasons for the obtained results are proposed, linking them to the pragmatism of academic motivation and differences in cognitive abilities. The article justifies the need for further research to identify factors mediating the relationship between cognitive position and implicit theories of intelligence.

Key words: implicit theories of intelligence, cognitive position, academic motivation, students, higher education, cognitive abilities, malleability of intelligence, intrinsic motivation, correlation analysis.

Современная система высшего образования претерпевает значительные изменения. Ключевым ресурсом становится не столько объём усвоенной информации, сколько способность выпускника к непрерывному саморазвитию, адаптации к быстро меняющимся условиям, самостоятельному построению образовательной и профессиональной траектории. Особую важность приобретает проблема учебной мотивации студентов, так как именно она обеспечивает необходимый уровень осознанности, потребность улучшать свои навыки и развиваться в течение всей жизни. Многочисленные исследования демонстрируют, что особенности мотивации предсказывают академическую успешность и устойчивость к трудностям [1, с. 353-387]. Однако, многие студенты, обладая высокими интеллектуальными способностями, предпочитают стратегии мотивации избегания, ориентируясь исключительно на формальные показатели обучения [2, с. 91-102], демонстрируют низкий уровень учебной мотивации [3, с. 10]. Для понимания природы этого явления недостаточно рассматривать саму мотивацию, необходимо обратиться к

предпосылкам ее формирования. Как показывают отдельные исследования [4, с. 405-408], различия в мотивации студентов могут объясняться некоторыми когнитивными особенностями, позволяющими выстроить определённую связь между процессом обучения и мотивационной сферой. К таким предикторам относятся познавательная позиция (открытость или закрытость новому опыту) и имплицитные представления об интеллекте (убеждённость в его развитии или неизменности). Эти конструкты определяют, как студент объясняет себе свои успехи и неудачи, и насколько он открыт учебному опыту. Выявление особенностей взаимосвязи имплицитных представлений и познавательной позиции представляет собой исследовательскую проблему в контексте дальнейшего изучения их влияния на учебную мотивацию студента, что и определило цель данного исследования.

Теоретический анализ показал, что учебная мотивация понимается как система побуждений, направляющих и поддерживающих учебную активность студента, включая его отношение к содержанию, процессу и результатам обучения. М. Деси и Р. Райан, изучавшие учебную мотивацию с точки зрения теории самодетерминации, выделяют амотивацию как отсутствие мотивации, внешнюю и внутреннюю мотивацию. Внутренняя мотивация более значима для достижения высоких образовательных результатов и приобретения устойчивых навыков, а также приводит к более высокой удовлетворённости обучением [5, с. 109-110; 6, с. 3]. Такая мотивация связана с интересом к содержанию деятельности, осознанием личностного смысла обучения и стремлением к овладению знаниями как самоценностью, внешняя же – с получением оценки, избеганием санкций, желанием повысить свой статус или получить материальную выгоду. При этом многочисленные эмпирические исследования показывают, что у большинства студентов преобладает внешняя мотивация, связанная с получением стипендии, диплома и нежеланием сталкиваться с негативными последствиями [7, с. 2-3].

К ответу на вопрос, от чего зависит формирование, более значимой для учебного процесса, внутренней мотивации и почему у современных студентов наблюдается преобладание внешней, может приблизить рассмотрение влияющих на неё факторов. К внешним факторам относят качество преподавания, социально-экономическое положение семьи, материально-техническую базу вуза, организацию учебного процесса и другие. Внешние воздействия способны дать краткосрочный эффект, однако не обеспечивают глубоких и стабильных изменений в учебном поведении [8, с. 2].

Ограниченность и краткосрочность влияния внешних факторов позволяет предположить на теоретическом уровне, что решающую роль в формировании учебной мотивации играют внутренние факторы.

Внутренние факторы можно разделить на личностные и когнитивные. Среди личностных факторов выделяют уровень осознанности и рефлексии, способность к целеполаганию, интерес к какой-либо области знаний, личностный смысл учения, саморегуляцию, инициативность и вовлечённость [9, с. 2-27]. Личностно-смысловой компонент является ключевым в формировании устойчивости учебного поведения [10, с. 5-6].

Когнитивные же факторы включают особенности организации мышления и интеллекта, способы приобретения знаний. Хотя когнитивные способности оказывают существенное влияние на восприятие процесса обучения (например, высокий уровень так называемого гибкого интеллекта связан с успешным преодолением неопределённости и сложных требований), сам по себе уровень интеллекта не гарантирует выраженной внутренней мотивации. Важным оказывается то, как субъект интерпретирует собственные интеллектуальные возможности [11, с. 7-9; 12, с. 2].

В некоторых исследовательских работах показано, что характер этой интерпретации связан с такой переменной, как открытость опыту [13, с. 111-119; 14, с. 39-52]. Студенты, обладающие открытостью к новым знаниям и убеждённостью в возможности развиваться, чаще выбирают сложные, но интересные задания. Полученные данные позволяют предположить, что именно открытость опыту может выступать той характеристикой, которая лежит в основе описанных связей. Открытость опыту содержательно близка конструкту открытой познавательной позиции. По М. А. Холодной [15, с. 210-223], познавательная позиция – это устойчивый тип познавательного отношения личности к миру, который может быть открытым, закрытым или неопределённым. Открытая познавательная позиция характеризуется вариативностью способов осмысления событий, готовностью принимать необычную и противоречивую информацию, с учётом разных точек зрения; интересом к сложным проблемам и гибкостью суждений. Закрытая позиция отличается неспособностью к адаптации, предпочтением стереотипных решений, избеганием интеллектуальных усилий. Неопределённая позиция представляет собой отсутствие устойчивых предпочтений и невысокий уровень познавательной активности. Эмпирические исследования показывают, что старшие подростки с открытой познавательной позицией демонстрируют более

высокие показатели понятийного мышления, обобщения и систематизации, проявляют большую настойчивость и получают лучшие результаты при решении творческих задач. Факторный анализ позволил выявить, что полноценная структура понятийных способностей формируется только при открытой познавательной позиции, что позволяет рассматривать её как предиктор интеллектуальной успешности [16, с. 15-16]. Таким образом, учебная мотивация студентов и результаты их образовательной деятельности в значительной степени могут зависеть от их познавательной позиции.

Познавательная позиция, в свою очередь, связана с представлениями личности о природе собственного интеллекта, она положительно коррелирует с верой в развитие интеллекта ($r = 0,21$, $p < 0,05$) [13, с. 111-119]. Эти представления – имплицитные теории интеллекта – выражаются в том, является ли интеллект в понимании человека врождённой, неизменной способностью или же его можно развить в течение жизни. Эти убеждения, как правило, не осознаются в полной мере («имплицитный» – «скрытый», «неявный»), но подсознательно формируют мотивацию, цели и стратегии поведения человека, в том числе в отношении учебного процесса.

Если студент убеждён, что интеллект – это врождённое и фиксированное качество («либо дано, либо не дано»), то столкновение с трудностями теряет для него смысл («зачем стараться, если я всё равно недостаточно умён?»). Это напрямую блокирует развитие саморегуляции, постановку целей и формирование личностного смысла обучения. Напротив, вера в возможность развития интеллекта способствует формированию мотивации достижения, дисциплины и открытой познавательной позиции. Такие подсознательные убеждения описываются теорией имплицитных представлений об интеллекте, разработанной К. Двек [17].

Эмпирические исследования подтверждают высокую точность имплицитных представлений об интеллекте в отношении прогнозирования учебной мотивации и поведения студентов [18, с. 86-101; 19, с. 655-701]. Студенты с представлениями о развивающемся интеллекте демонстрируют большую настойчивость при выполнении сложных заданий, чаще выбирают задачи, требующие анализа и нестандартного мышления, показывают более высокий уровень вовлечённости. Напротив, студенты с представлениями о фиксированном интеллекте склонны к выбору лёгких задач, решаемых по шаблону, и избеганию ситуаций принятий решений и оценивания своей работы [20].

На основе теоретического анализа представляется обоснованным предположение о наличии связи между представлениями о развивающемся интеллекте и открытой познавательной позицией, поскольку обе характеристики связаны с принятием возможности изменений, открытостью новому опыту и ориентацией на развитие. Изучение этой взаимосвязи позволит глубже понять механизмы формирования учебной мотивации, в частности, объяснить, почему у студентов с разными убеждениями о собственном интеллекте складываются различные стратегии учебного поведения и отношение к трудностям. Предположение о корреляции между данными показателями требует эмпирической проверки. Можно сформулировать следующую гипотезу исследования: существует прямая и устойчивая корреляционная связь между представлениями о развивающемся интеллекте и открытой познавательной позицией студентов. Аналогичная зависимость предполагается между представлениями о врождённости интеллекта и закрытой познавательной позицией.

Участниками исследования стали студенты Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета в возрасте от 17 лет до 21 года (средний возраст 18,2). Общий объём выборки составил 114 человек. Статистическая обработка полученных данных выполнялась с использованием программного пакета Microsoft Excel.

Для проверки гипотезы о связи между имплицитными представлениями об интеллекте и познавательной позицией студентов было использовано два метода диагностики, выбор которых обусловлен необходимостью количественно измерить два психологических конструкта и установить наличие, направление и силу связи между ними для статистической проверки выдвинутой гипотезы.

В качестве первого метода был применён опросник имплицитных теорий, разработанный в 2008 году Т.В. Корниловой и С.Д. Смирновым на основе трёх анкет К. Двек, измеряющих различные имплицитные представления об интеллекте, с добавлением собственной шкалы. Вторая методика – «Идеальный компьютер» – создана в 1993 году М.А. Холодной, Э.Г. Гельфман и Л.Н. Демидовой. В исследовании применялась индивидуальная форма диагностики. Интерпретация результатов использования данной методики позволяет изучить меру открытости или закрытости познавательной позиции респондента. При обработке результатов учитывается общее количество заданных респондентом вопросов как показатель познавательной активности, соотношение

объективированных/категориальных и субъективированных/фактических вопросов (первые свидетельствуют об открытости познавательной позиции, вторые – напротив, о её закрытости).

Среднее число заданных респондентами вопросов составило 4,35 – более чем в два раза меньше установленной авторами диагностики нормы в 10 вопросов. По итогам анализа 491 вопроса, 381 из них были отнесены к объективированным – 77,6% против 22,4% субъективированных. Более равномерным оказалось соотношение категориальных и фактических вопросов – 43,4% и 56,6% соответственно. Интерпретация результатов позволила определить у 29% участников, проявляющих интерес к сложным и неоднозначным проблемам мироустройства, открытую познавательную позицию, у 15% – закрытую, а более половины – 56% – оказались с неопределённой познавательной позицией. Это говорит о том, что большинство студентов не проявляют явных познавательных предпочтений.

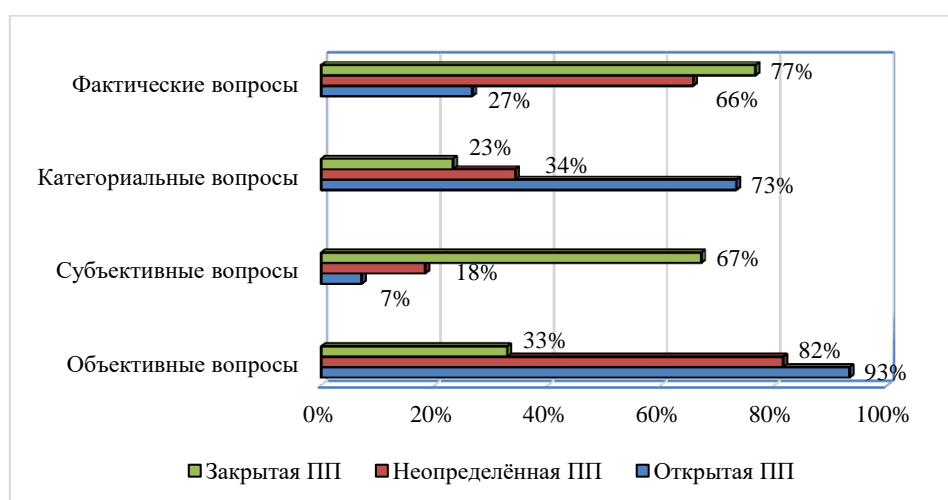

Рис. 1. Соотношение типов вопросов у групп студентов с разной познавательной позицией

Диаграмма (рис. 1) демонстрирует распределение респондентов по группам с разной познавательной позицией. Студенты с открытой познавательной позицией фокусируются на фундаментальных вопросах, относимых к объективированным (93%) и категориальным (73%). Группа с неопределённой познавательной позицией почти не уступает предыдущей в соотношении объективированных и субъективированных вопросов (82% против 28%), но существенно отстаёт в доле категориальных – две трети заданных этой категорией студентов вопросов являются фактическими. 56% участников с

неопределённой познавательной позицией задали 58% всех вопросов, тогда как студенты с открытой ПП сосредоточены на содержании вопросов, а не на их количестве (29% студентов с открытой ПП задали 27% всех вопросов). Группа, отличающаяся закрытой ПП, включила в себя всего 17 человек, которые задавали преимущественно субъективированные (67% – на порядок больше, чем у двух других категорий) и фактические (77%) вопросы.

Среднее значение приверженности студентов теории о наращиваемости интеллекта составило 7,69 (стандартное отклонение – 5,82, мода – 8). Размах по выборке составил 36 (от -16 до максимального значения показателя – 20). Среднестатистический студент скорее убеждён в возможности развития интеллекта, но эти представления не являются чётко и однозначно выраженными.

Таблица 1

**ИмPLICITНЫЕ представления студентов
с разной познавательной позицией**

Группа студентов	Количество студентов	Среднее значение показателя убеждённости в наращиваемости интеллекта	Среднее значение показателя принятия целей обучения	Среднее значение показателя самооценки обучения
Студенты с открытой ПП	33	6,455	4,242	4,667
Студенты с неопределённой ПП	64	8,068	4,063	6,391
Студенты с закрытой ПП	17	8,647	5,177	7,529
Всего	114	7,693	4,281	6,061
Шкала значений		От -20 до 20	От -16 до 16	От -14 до 21

В таблице 1 представлены показатели, отражающие приверженность имплицитным теориям студентов с различной познавательной позицией. Значение, показывающее убеждённость в наращиваемости интеллекта, оказалось ниже среднего у группы студентов с открытой познавательной позицией (6,46 – неустойчивая ориентация на имплицитную теорию обогащаемого интеллекта, учебное поведение и восприятие усилий в образовательном процессе может

варьироваться в зависимости от обстоятельств). При этом значительно более уверена (8,65) в наращиваемости интеллекта малочисленная группа с закрытой познавательной позицией. Показатели большинства, обладающего неопределённой познавательной позицией, ближе к среднему значению, но превосходят значения группы с открытой ПП (8,07 против 6,46).

Студенты с закрытой ПП демонстрируют более высокие показатели также в принятии целей обучения. Высокая степень принятия не достигается ни одной из групп, находясь на среднем уровне – в целом респонденты нацелены на получение навыков, однако в процессе их обучения может не хватать субъектности и осознанности. Опрошенные с открытой ПП в этом показателе незначительно превзошли группу с неопределённой ПП, в которой значение чуть ниже среднего. Поскольку категория с неопределённой познавательной позицией наиболее многочисленна, можно сделать вывод о том, что общий уровень принятия целей обучения чуть выше среднего.

Высокая самооценка обучения не свойственна всем трём категориям студентов, хотя у группы с низкой ПП она ближе к высокой, чем к низкой (7,53). Средняя степень самооценки, которая выявлена у большинства респондентов, характеризуется недостаточной сформированностью познавательных мотивов и навыков саморегуляции. Студенты с открытой ПП и здесь продемонстрировали значение ниже остальных (4,67).

Полученные данные отражают нелинейность соотношения показателей познавательной позиции и имплицитных представлений, что стало основанием для проведения корреляционного анализа. Его целью стала необходимость установления взаимосвязи между анализируемыми переменными: существует ли она, и какой характер носит?

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между типами задаваемых вопросов и имплицитными представлениями студентов

Имплицитная теория Тип вопроса	Теория наращиваемого интеллекта	Принятие целей обучения	Самооценка обучения
Категориальные вопросы	-0,115*	0,034*	-0,115*
Объективированные вопросы	-0,056*	-0,130*	-0,050*

* Корреляционная связь значима на уровне 0,05

Статистический анализ выполнен с помощью расчёта коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 2 содержит значения коэффициентов корреляции ($p \leq 0,05$ для всех связей в таблице) между долей категориальных и объективированных вопросов (как свидетельствующих об открытой ПП), задаваемых студентами, и их имплицитными представлениями. Сильную связь выявить не удалось: лишь половина коэффициентов превышает по модулю 0,1, при этом не выходит за пределы 0,13. Связь между всеми упоминаемыми показателями, кроме пары «принятие целей обучения» – «доля категориальных вопросов» характеризуется как отрицательная крайне слабая.

Студенты, убеждённые в наращиваемости собственного интеллекта, могут быть сфокусированы на личном развитии: для них возможность улучшить свои способности – в первую очередь путь к достижению успеха. Этим может объясняться приоритет для них субъективированных и в особенности фактических вопросов – отсюда обратная связь с долей категориальных (-0,115) и объективированных (-0,056) вопросов. В то же время студенты, считающие свой интеллект неизменным, реже задаются вопросами о собственной жизни, обращаясь к более абстрактным вопросам, поскольку ответы «компьютера», по их мнению, не помогут им добиться поставленных целей ввиду ограниченности своих способностей.

Высокая оценка собственных усилий и рефлексия по этому поводу свойственна по большей части тем студентам, кто видит смысл учёбы в реализации своих целей, а не в познании как таковом – то есть обладает закрытой познавательной позицией, определяемой преимущественно субъективированными и фактическими вопросами. Это может объяснять получившиеся отрицательные значения (-0,115 и -0,05) коэффициентов корреляции между преобладанием объективированных и категориальных вопросов и самооценкой обучения.

Демонстрирующие более высокие показатели в принятии целей обучения студенты с преобладанием субъективированных вопросов ориентированы на себя, их подход к образованию прагматичен; функциональность такого подхода может сформировать формальную мотивацию на достижение успеха и умение им воспользоваться, но сводит познавательную активность к узконаправленным и личным задачам. При этом положительная (хоть и крайне слабая, равная 0,034) связь выявлена между принятием целей обучения и долей категориальных вопросов – можно предположить, что среди открытых к

познанию и интересующихся проблемами окружающего мира студентов всё же чуть больше тех, кто ориентирован на учёбу и готов к активному участию в образовательном процессе.

Результаты корреляционного анализа между долей объективированных, категориальных вопросов и представлениями о возможности развития личностных качеств оказались статистически незначимыми – р-значение для этой связи оказалось равно 0,48, поэтому с высокой вероятностью она является случайной.

Таким образом, небольшое преимущество в учебной мотивации имеют либо те, кто видит в образовании способы осуществления конкретных целей и обладает высокой самооценкой, либо категория студентов, которые в целом на формальном уровне разделяют классические академические ценности – значимость учёбы, стремление к знаниям, важность познавательного процесса (при этом у части таких учащихся могут быть проблемы с оценкой своей роли в этом процессе, о чём говорит слабая отрицательная связь доли категориальных и объективированных вопросов с самооценкой обучения).

Студенты с закрытой познавательной позицией, ориентированные на более конкретные и прагматичные вопросы, демонстрируют большую убеждённость в развиваемости интеллекта, чем студенты с открытой позицией, склонные к сложным, категориальным и объективированным вопросам. Слабая прямая корреляционная связь между убеждённостью в развитии интеллекта и успехами в обучении в вузе (0,12 при $p \leq 0,05$) может предположительно служить подтверждением того, что группа с высокой самооценкой в среднем обладает большей мотивацией к обучению, но характер этой мотивации с учётом склонности этих студентов к закрытой ПП является поверхностным.

Интерпретация результатов позволяет констатировать инверсию – связь между познавательной позицией и тремя имплицитными теориями интеллекта является отрицательной и слабо выраженной. Сильная прямая положительная связь не выявлена ни для одной из проанализированных групп показателей. Полученные результаты и предположения о причинах таких статистических различий с поставленной гипотезой говорят о необходимости дальнейшего глубокого изучения темы. Исследования позволят понять, что именно влияет на такую, парадоксальную на первый взгляд, отрицательную зависимость. Важнейшей задачей является выявление потенциальной связи между уровнем когнитивных способностей студентов и направленностью корреляции познавательной позиции с имплицитными представлениями об интеллекте.

В будущих исследованиях планируется изучить, как эти показатели меняются в зависимости от уровня тех или иных когнитивных способностей студентов, и построить на основе этих закономерностей траекторию изучения факторов их учебной мотивации.

Список литературы

1. Richardson M., Abraham C., Bond R. Psychological correlates of university students' academic performance: A systematic review and meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2012. Vol. 138, № 2. P. 353–387.
2. Коршунов, И. А., Шарыгина, О. В. Любовь к науке vs вознаграждение: место терминальных и инструментальных мотивов в структуре научно-исследовательской активности студентов. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика.* – 2024, (3), 91-102.
3. Ефимова Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // *Вестник евразийской науки*. 2014. № 6 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-infantilizm-studencheskoj-molodezhi-kak-faktor-protivodeystviya-modernizatsii-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Чуриков И. Ю., Каган Е. С. Особенности мотивации обучающихся с различным уровнем интеллектуальных способностей. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2023. Т. 7. № 4. С. 399–408.
5. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Сухановская А.В Динамика учебной мотивации и ориентации на оценки у российских подростков в период с 1999 по 2020 гг. *Культурно-историческая психология.* – 2022, 18(3), С.104–112.
6. Целюк Д. И., Моргачев П. М., Смеянов С. Н. Факторы мотивации в учебном процессе вуза // *Символ науки*. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-motivatsi-v-uchebnom-protsesse-vuza> (дата обращения: 15.04.2026).
7. Абабкова М. Ю. Негативные факторы учебной мотивации студентов // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2015. №1.
8. Nguyen Thi Lien. The Impact of Extrinsic Motivation on Classroom Task Engagement: A Case Study of Non-English Majored University Students in Vietnam // *VinhTESOL 2024 - Conference book.* – 2024.

9. Deci E. L., Koestner R., Ryan R. M. Extrinsic rewards and intrinsic motivation in education: Reconsidered once again // Review of Educational Research. 2001. Vol. 71, № 1. P. 1–27.

10. Юлдашев Ж. Г. Внутренняя и внешняя мотивация в обеспечении учебной деятельности // Экономика и социум. 2021. № 9 (88).

11. Гадзаова Л. П., Чанышева Г. Г. Контроль когнитивной нагрузки – механизм управления рабочей памятью, стимулирования гибкого интеллекта студентов вуза // Гуманизация образования. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-kognitivnoy-nagruzki-mehanizm-upravleniya-rabochey-pamyatyu-stimulirovaniya-gibkogo-intellekta-studentov-vuza> (дата обращения: 15.04.2026).

12. Сорокопуд Ю. В., Козьяков Р. В., Матюгин Н. Е., Амчиславская Е. Ю. Гибкость мышления как востребованный «мягкий навык» (soft skills) современных специалистов // МНКО. 2020. № 6 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibkost-myshleniya-kak-vostrebovannyy-myagkiy-navyk-soft-skills-sovremennyh-spetsialistov> (дата обращения: 15.04.2026).

13. Wolf, A. D. An Examination of How Personality Traits and Implicit Theories of Intelligence Affect Metacognitive Control Over Study-Time Allocation : дис. ... Ph.D. / A. D. Wolf. – Ann Arbor : ProQuest Dissertations & Theses, 2017. – 123 p.

14. Zirenko, M. Implicit Theories of Intelligence and Personality: Relations to Intelligence, Motivation and Personality / M. Zirenko // Psychology. Journal of Higher School of Economics. – 2018. – Vol. 15, no. 1. – P. 39–53. – DOI: 10.17323/1813-8918-2018-1-39-53.

15. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / М.А. Холодная. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

16. Кибальченко И. А., Эксакусто Т. В., Истратова О. Н. Понятийные предикторы интеллектуальной деятельности старших подростков с разной познавательной позицией // Original scientific paper. 2021. – DOI: 10.23947/2334-8496xxx.

17. Dweck C. S. Mindset: The New Psychology of Success. New York : Random House, 2006. 276 p.

18. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д., Чумакова М. В., Корнилов С. А., Новотоцкая-Власова Е. В. Модификация опросников К. Двек в контексте изучения академических достижений студентов // Психологический журнал /

Ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева. – 2008. – Том 29, №3 май-июнь 2008. – С. 86-101.

19. Burnette J. L., O'Boyle E. H., VanEpps E. M., Pollack J. M., Finkel E. J. Mind-sets matter: A meta-analytic review of implicit theories and self-regulation // Psychological Bulletin. 2013. Vol. 139, № 3. P. 655–701.

20. Suzuki K, Aida N and Muramoto Y (2021) Effect of Implicit Theory on Effort Allocation Strategies in Multiple Task-Choice Situations: An Investigation From a Socio-Ecological Perspective. Front. Psychol. 12:767101.

© Эксакусто Т.В., Кирпилев А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**МЕХАНИЗМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЛИЦ С ОВЗ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА**

Протопопова Марина Владимировна

магистрант

Научный руководитель: **Подкопаев Олег Александрович**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
институт культуры»

Аннотация: В статье изучена актуальность социокультурной проектной деятельности, направленной на вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в творческую активность, выявлено противоречие между декларируемыми целями проектов и трудноизмеримыми результатами. Рассмотрены степени научной разработанности проблемы, а также понятия «самореализация» и «творческий потенциал» применительно к лицам с ОВЗ. Выделены и описаны четыре механизма самореализации творческого потенциала, реализуемые в рамках фестиваля как социокультурного проекта: мотивационно-целевой, деятельностный, социально-коммуникативный и механизм педагогического сопровождения. Определены условия, обеспечивающие эффективность данных механизмов.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), самореализация, творческий потенциал, фестиваль, социокультурный проект, механизмы самореализации, инклюзивная среда, социально-культурная деятельность.

**MECHANISMS OF SELF-REALIZATION OF CREATIVE
POTENTIAL OF PERSONS WITH DISABILITIES
IN THE FRAMEWORK OF A FESTIVAL
AS A SOCIO-CULTURAL PROJECT**

Protopopova Marina Vladimirovna

Scientific adviser: **Podkopaev Oleg Aleksandrovich**

Abstract: The article studies the relevance of socio-cultural project activities aimed at involving persons with disabilities (PWD) in creative activity, and reveals the contradiction between the declared goals of projects and the difficult-to-measure results. The degree of scientific elaboration of the problem is considered, as well as the concepts of "self-realization" and "creative potential" in relation to people with disabilities. Four mechanisms of self-realization of creative potential, implemented within the framework of the festival as a socio-cultural project, are identified and described: motivational-targeted, activity-based, socio-communicative and pedagogical support mechanism. The conditions ensuring the effectiveness of these mechanisms are defined.

Key words: people with disabilities, self-realization, creative potential, festival, socio-cultural project, mechanisms of self-realization, inclusive environment, socio-cultural activities.

Актуальность данной работы обосновывает состояние современной социокультурной проектной деятельности, где значительно повысилось количество инклюзивных инициатив, направленных на вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в активную творческую деятельность. Однако анализ существующей ситуации позволяет заметить некоторую разницу между поставленными целями подобных проектов, такими как «самореализация» и «социальная интеграция», и реальными, зачастую трудноизмеримыми социально-педагогическими результатами. Многие проекты остаются на уровне досуговых мероприятий и не обеспечивают действительного личностного роста участников. Что позволяет нам говорить об отсутствии четкого понимания соотношения целей и средств и измеримых результатов, которые позволили бы дать объективную оценку продуктивности применения выбранных средств в рамках реализации социально-культурного проекта.

Таким образом, цель данной работы заключается в выявлении и описании механизмов самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ реализуемых в рамках фестиваля как социокультурного проекта.

Исходя из цели, были сформулированы следующие задачи:

1. Рассмотреть степень научной разработанности проблемы.
2. Исследовать понятия «самореализация» и «творческий потенциал» применительно к лицам с ОВЗ.

3. Изучить фестиваль как проектную форму социокультурной деятельности.

4. Выделить структурные компоненты фестиваля, выступающие механизмами самореализации.

5. Определить условия, при которых данные механизмы работают с наибольшей эффективностью.

Объект исследования – процесс самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ в социокультурной деятельности.

Предмет исследования – фестиваль как социокультурный проект, содержащий механизмы, дающие возможность самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ.

Степень научной разработанности проблемы можно оценить с разных точек зрения. Некоторые аспекты заявленной темы уже попадали в поле зрения исследователей. Так, Г.В. Аничкин [1] рассматривает фестивальное движение творчества инвалидов как путь в мир равных прав и возможностей, намечая контуры его педагогического потенциала. Н.А. Воронов [2] анализирует развитие творческих способностей лиц с ОВЗ через проведение фестивалей и слетов, акцентируя внимание на коммуникативных и личностных результатах такого участия. В работе Е.И. Григорьевой и соавторов [3] раскрыты теоретические основы социокультурной реабилитации людей с ОВЗ средствами искусства, а в статье Мартиросян К.М. [5] – социокультурный потенциал арт-терапии в реабилитационной практике учреждений культуры. Н.Н. Зинчак [4] подчеркивает значение проектной деятельности для социализации и самореализации ребенка с ОВЗ. Вместе с тем, в перечисленных работах не ставилась задача специально выделить и описать конкретные механизмы самореализации творческого потенциала, «встроенные» в структуру фестиваля как социокультурного проекта, на что направлена данная статья.

Исследуя основные понятия, мы можем говорить о том, что в контексте социально-педагогической работы с лицами с ОВЗ самореализация понимается не как абстрактное достижение идеального состояния, а как целенаправленный процесс раскрытия способностей и возможностей человека в значимой для него и для общества деятельности. Для людей с ОВЗ этот процесс приобретает особую значимость, поскольку напрямую связан с преодолением социальной изоляции, компенсацией имеющихся ограничений и формированием позитивной «Я-концепции». В свою очередь, творческий потенциал мы вслед за Е.И. Григорьевой [3, с. 81] трактуем как совокупность внутренних ресурсов

личности, которые могут быть актуализированы и развиты в условиях специально организованной творческой деятельности.

Именно такой деятельностью является фестиваль, организованный в логике социокультурного проекта. В арсенале социально-педагогической работы существует множество технологий – арт-терапия, кружковая деятельность, мастер-классы. Однако в отличие от этих частных практик, фестиваль представляет собой интегративный социокультурный проект, объединяющий подготовительный, репетиционный, презентационный и рефлексивный этапы в единую систему с общей публичной целью. Н.Н. Зинчак подчеркивает: проектная деятельность создает условия, при которых ребенок с ОВЗ «учится самостоятельно ставить цель, определять пути ее достижения, планировать и контролировать свою деятельность» [4], что и составляет фундамент самореализации.

Исследуя фестиваль как совокупность механизмов самореализации творческого потенциала, благодаря которым потенциал превращается в реальное личностное достижение, мы выделяем четыре основных типа.

Мотивационно-целевой механизм. Постановка лично значимой и одновременно публичной цели – выступление на сцене, экспонирование работы на выставке – служит мощным внутренним стимулом, переводящим творческий потенциал из латентного состояния в активное. Проживание «ситуации успеха», достигаемой в финальной точке проекта, критически важно для формирования уверенности в собственных силах у людей, зачастую имеющих негативный опыт социального взаимодействия. Что подтверждается в работе, где Г.В. Аничкин отмечает, что фестивальное движение сегодня рассматривается именно как «путь в мир равных прав и возможностей» [1, с. 45], и начинается этот путь с обретения человеком осмысленной цели.

Деятельностный механизм раскрывается через полный проектный цикл фестиваля: от первоначального замысла и длительного репетиционного процесса до кульминационного момента публичного показа и последующей рефлексии. Участие на всех этапах цикла позволяет человеку с ОВЗ освоить новые социальные роли – «артист», «участник творческого коллектива», «автор», что способствует приобретению ценного опыта продуктивной социальной деятельности. Именно в процессе этой поэтапной, растянутой во времени работы происходит постепенное «расширение творческого потенциала инвалидов», о котором пишут Е. И. Григорьева и ее соавторы [3, с. 81].

Социально-коммуникативный механизм связан с созданием инклюзивной среды. Фестиваль формирует особое коммуникативное пространство, где взаимодействие с другими участниками, волонтерами, зрителями и наставниками происходит на основе общих творческих интересов. Такое взаимодействие, как указывает Н.А. Воронов, «способствует развитию их коммуникативных навыков, расширению круга общения, преодолению замкнутости и формированию активной жизненной позиции» [2, с. 46]. Кроме того, публичная демонстрация способностей лиц с ОВЗ работает на разрушение негативных социальных стереотипов – представлений о том, что люди с теми или иными ограничениями не могут быть субъектами полноценной творческой деятельности.

Механизм педагогического сопровождения. Именно он превращает фестиваль из стихийного события в управляемый педагогический процесс. Речь идет не просто об организации мероприятия, а о системной помощи наставников в постановке целей, развитии необходимых навыков, адаптации творческих задач и обеспечении психологической поддержки на протяжении всего проектного цикла. В этом контексте фестиваль выступает формой, реализующей социокультурный потенциал арт-терапии, описанный К.М. Мартиросян [5, с. 236-237], в более широком социальном контексте – с выходом на публику и с акцентом на личностный рост.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что проведенный теоретический анализ позволяет сформулировать следующие выводы и обобщения:

1. Фестиваль является не единичным событием, а комплексным культурным событием, представляющим собой полноценный социально-культурный проект, интегрирующий мотивационно-целевой, деятельностный, социально-коммуникативный и педагогический компоненты.

2. Данные компоненты, будучи реализованными в структуре проекта, выступают механизмами самореализации творческого потенциала лиц с ОВЗ, то есть теми «средствами», которые переводят внутренние ресурсы личности в плоскость реальных достижений.

3. Эффективность данных механизмов напрямую зависит от соблюдения ряда педагогических условий: проектно-ориентированный (а не событийный) подход, постановка лично-значимых публичных целей, системное педагогическое сопровождение на всех этапах и целенаправленное создание инклюзивной коммуникативной среды.

Таким образом, фестивальное движение обладает значительным, но не всегда в полной мере реализуемым ресурсом для личностного развития людей с ОВЗ. Дальнейшие исследования в этом направлении могут быть связаны с эмпирической проверкой описанных механизмов и разработкой практических рекомендаций по повышению эффективности инклюзивных социокультурных проектов.

Список литературы

1. Аничкин Г. В. Фестивальное движение творчества инвалидов: путь в мир равных прав и возможностей // Образование в контексте современной эпохи. 2020. № 1. С. 45-50.
2. Воронов Н. А. Развитие творческих способностей через проведение фестивалей и слетов у людей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы педагогики. 2021. № 4 (55). С. 45-48.
3. Григорьева Е. И., Илларионова Н. Н., Ганичева Ю. В., Казакова И. С. Теоретическое обеспечение социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья средствами искусства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 7–8 (159–160). С. 79-85.
4. Зинчак Н. Н. Значение проектной деятельности в социализации и самореализации личности ребёнка с ОВЗ // Академия педагогических проектов Российской Федерации. 2025. URL: <https://xn--d1abbusciv.xn--p1ai/edu-12-2025-rb-202697/>
5. Мартиросян К. М. Социокультурный потенциал арт-терапии в реабилитационной практике учреждений культуры // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 235-237.

© Протопопова М.В., 2026

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИНСТИТУТА УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРАВЕ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ: ОТ «КУРАТОРА»
К «ФИНАНСОВОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ»**

Буренин Сергей Александрович

аспирант

Самарский государственный
экономический университет

Аннотация: в статье анализируется эволюция терминологии института несостоятельности в российском праве, начиная с понятий XIX века, таких как «присяжный попечитель» и «куратор» до современных «финансового» и «арбитражного управляющего». Цель исследования — показать связь лингвистической формы терминов со сменой правовой парадигмы от частноправового к публично-правовому регулированию. Выявлено, что современная терминология закрепляет публично-правовой статус управляющего, подчеркивая его роль как органа внешнего управления в процедурах банкротства.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), арбитражный управляющий, финансовый управляющий, присяжный попечитель, куратор, терминология конкурсного права.

**TERMINOLOGICAL TRANSFORMATION
OF THE INSOLVENCY MANAGER INSTITUTE
IN RUSSIAN INSOLVENCY LAW: FROM «CURATOR»
TO «FINANCIAL MANAGER»**

Burenin Sergey Aleksandrovich

Abstract: the article analyzes the evolution of the terminology of the institute of insolvency in Russian law, starting from the concepts of the XIX century, such as "sworn trustee" and "curator" to modern "financial" and "arbitration manager". The research aims to demonstrate the connection between the linguistic form of terms and the shift in the legal paradigm from private to public law regulation. It is revealed

that contemporary terminology consolidates the public-law status of the manager, emphasizing its role as an external management body in bankruptcy procedures.

Key words: Insolvency (bankruptcy), arbitration manager, financial manager, sworn trustee, curator, terminology of competitive law.

Юридическая техника и терминология выполняют значимую функцию в правовом регулировании. Они показывают, как именно государство понимает и регулирует правовые отношения, особенно в сфере экономики. В институте несостоятельности (банкротства) изменения в названиях управляющего лица хорошо отражают смену правовой модели: от частноправового способа урегулирования долгов к более публичной модели антикризисного управления. Термины, которые описывают статус и полномочия этого субъекта, закрепляют представления законодателя и помогают распределить власть между должником, кредиторами и обществом.

Историческое изменение названий — от дореволюционных «куратора» и «присяжного попечителя» к современным «арбитражному управляющему» и «финансовому управляющему» — показывает, как менялся подход к регулированию несостоятельности. В XIX веке куратор был представителем кредиторов и действовал в рамках частноправового представительства, хотя и с элементами контроля над конкурсным производством. Это соответствовало либеральной экономической модели, где основное значение имела индивидуальная ответственность. Затем, в советский и постсоветский периоды, усилился государственный контроль, а терминология управляющего получила более публичный смысл: он стал восприниматься как участник, связанный с системой арбитража и действующий не только в интересах частных лиц, но и под контролем государства.

В данном контексте требует анализа вопрос о том, насколько современные термины точно отражают суть антикризисного управления в условиях цифровой экономики и новых глобальных рисков. Публично-правовая модель, которая лежит в основе этих терминов, действительно закрепила независимость управляющего. Однако исторический анализ позволяет установить, что между терминологией и реальными функциями иногда возникает разрыв. Дальнейшее исследование поможет понять, сохраняет ли эта терминология свою точность или требует актуализации с учетом современных правовых условий.

Отправной точкой формирования института банкротства России было принятие 19 декабря 1800 года «Устава о банкротах» [1, с. 121]. С него же началось формирование терминологии института несостоятельности в Российской империи. В нём впервые появилось понятие «куратор» (согласно словарю В.И. Даля — «опекун, попечитель» [2]). Под ним понималось лицо, которое заботилось об имуществе должника, находившегося в расстроенном состоянии. Данная конструкция указывает на внешний характер контроля над имущественным состоянием должника. Куратора назначало собрание кредиторов, и он действовал, прежде всего, в их интересах, занимаясь сохранением и продажей имущества должника без участия государства. Это хорошо отражало частноправовой характер регулирования торговых споров.

Тут же необходимо отметить, что тот же законодательный акт впервые ввёл фигуру «ассистентов» (помощников). Согласно уставу, ассистенты избирались наличными кредиторами для управления делами должника в случае предоставления ему отсрочки платежа, и их деятельность оформлялась актом, подписываемым всеми присутствующими кредиторами [3, с. 222]. В отличие от куратора, действовавшего в рамках открытого конкурсного процесса, ассистенты представляли собой досудебный (превентивный) институт, призванный сохранить имущество должника без немедленной ликвидации, что можно рассматривать как один из ранних прообразов «наблюдения» или «временного управления» в современном праве несостоятельности.

Следующий этап связан с Уставом о торговой несостоятельности 1832 года, который не отменил куратора, а дополнил институт новой фигурой — «присяжным попечителем» [3, с. 262–263]. В отличие от куратора (избираемого кредиторами), попечитель назначался судом из посторонних лиц для временного управления имуществом должника до открытия конкурса: описи, охраны, продажи тленных вещей, причём он приносил присягу и действовал под надзором государства, а не по воле кредиторов. Тем самым в конкурсном процессе впервые появился публично-правовой элемент, предвосхитивший переход от частного «куратора» к государственно-подконтрольному управляющему в современном законодательстве о банкротстве.

Таким образом, институты «куратора», «ассистентов» и «присяжного попечителя» следует рассматривать как элементы частноправовой модели несостоятельности, характерной для российского законодательства начала XIX века. При этом «куратор» и «присяжный попечитель» выступали в качестве лиц, действовавших преимущественно в интересах кредиторов и не

наделённых самостоятельными публично-властными полномочиями, тогда как «ассистенты» представляли собой ранний досудебный механизм, направленный на сохранение имущества должника при предоставлении отсрочки платежа. В совокупности указанные институты отражали особенности исторического этапа развития конкурсного права, для которого были типичны приоритет автономии частных лиц и ограниченное вмешательство государства в торгово-имущественные отношения.

Затем эта частноправовая модель была вытеснена советским правом. В советский период институт управляющего при несостоятельности как самостоятельная фигура фактически исчез. Но уже с 30-х годов правоотношения в сфере несостоятельности практически прекратили свое регулирование, а соответственно и закрепление такого субъекта, как управляющий, перестало иметь значение. Это было обусловлено тем, что при плановой экономике институт несостоятельности не признавался характерным элементом хозяйственной системы, как утверждалось в этот период времени [4]. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года и в последующих актах вместо него появились ликвидационные комиссии, создаваемые государственными органами. Это отражало не только смену общественного строя, но и отказ от посредника между должником и кредитором. Несостоятельность стала рассматриваться как вопрос государственного распределения имущества, а не как сфера частного представительства.

Данный подход был обусловлен рядом факторов, одним из которых было то, что в плановой экономике банкротство предприятия воспринималось как провал государственной политики, а не как рыночный риск. Ликвидационные комиссии подчинялись напрямую органам власти, что полностью исключало частноправовые элементы. Терминология здесь была минималистичной — без акцента на отдельного управляющего, — но она четко показывала приоритет публичных интересов.

Возрождение института произошло уже в постсоветский период, после принятия Закона РФ «О банкротстве предприятий» от 19 ноября 1992 года. В нем появился термин «арбитражный управляющий». Эта номинация унаследовала черты системы государственных арбитражей, которые в СССР рассматривали хозяйственные споры во внесудебном порядке. Прилагательное «арбитражный» подчеркивало связь управляющего с судебно-арбитражной системой, а не с задачей реального восстановления платежеспособности. Поэтому статус управляющего был изначально тесно связан с государственным

контролем: он выступал не как представитель кредиторов, а как участник процедуры под надзором арбитража.

Этот термин сохранил свое значение и в Федеральном законе от 21 июня 1991 года «О предприятиях в РСФСР», где банкротство уже упоминалось, но без четкого института управляющего. Переход к 1992 году ознаменовал переход от советской модели к рыночной, но с сильным публичным оттенком.

Позднее эта линия получила развитие в Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Здесь арбитражный управляющий был разделен по видам процедур, а после введения банкротства физических лиц в 2015 году появился термин «финансовый управляющий». Такое разделение показывает, что институт стал сложнее. Если в делах о банкротстве юридических лиц сохраняется арбитражный управляющий, работающий с конкурсной массой, то для граждан появился отдельный субъект, который занимается личными финансами должника.

Смысл этого выбора хорошо виден в самой терминологии. Закон не использовал выражение «арбитражный управляющий при гражданине», потому что речь идет не только о предпринимательских активах, а обо всей финансовой сфере жизни человека — доходах, расходах и сделках. Слово «финансовый» показывает более широкое вмешательство в частную сферу. Фактически управляющий наделяется полномочиями по контролю над повседневной экономической активностью должника. Это говорит о патерналистском характере современного российского законодательства о банкротстве, в рамках которого государство через управляющего осуществляет контроль за финансовым поведением несостоятельного гражданина.

Вместе с тем в данной модели обнаруживается внутреннее противоречие. В мировой практике часто усиливается идея реабилитации должника, то есть помощи в восстановлении его платежеспособности. В российской модели термин «финансовый управляющий» все же закрепляет прежде всего контроль и надзор. Анализ его функций позволяет его охарактеризовать как квазигосударственного аудитора физического лица.

В англосаксонской системе (прежде всего в праве США и Великобритании) термины *trustee in bankruptcy* (доверительный управляющий в банкротстве), *insolvency practitioner* (специалист по несостоятельности) и *administrator* (внешний администратор) подчеркивают прежде всего экономическую и управленческую функцию. Эти фигуры ориентированы на сохранение стоимости бизнеса, поиск оптимальной модели реструктуризации и

защиту интересов кредиторов, при этом осуществляют профессиональное сопровождение кризисного предприятия. Хотя они формально связаны с судом и рассматриваются как лица, действующие в рамках судебной процедуры, акцент смещается с судецентричности на профессиональное управление активами и процессом выхода из кризиса [5].

В континентальной Европе, на примере Германии, термин *Insolvenzverwalter* (администратор по делам о несостоятельности) исторически подчеркивал роль управляющего имуществом должника, но современное развитие права усиливает реабилитационную составляющую. Под влиянием Директивы (ЕС) 2019/1023 о превентивной реструктуризации вводятся и развиваются конструкции *preventive restructuring* (превентивная реструктуризация), в рамках которых должник в принципе сохраняет управление, а назначаемый *practitioner in the field of restructuring* (практик в сфере реструктуризации) выступает прежде всего как посредник и фасилитатор переговоров между сторонами, включающийся в более контролирующем режиме только в специально предусмотренных случаях [6].

В азиатском контексте, прежде всего в Китае, фигура *bankruptcy administrator* (администратор в процедуре банкротства) традиционно соединяет элементы государственного контроля с рыночным управлением. Однако под влиянием реформ банкротного законодательства и развития профессиональной инфраструктуры постепенно усиливается модель *insolvency professional* (профессиональный управляющий по несостоятельности), ориентированная на восстановление платежеспособности, повышение эффективности процедур реорганизации и более гибкое использование рыночных инструментов. Это отражает общий переход от сугубо ликвидационного восприятия банкротства к модели управляемой реабилитации, где профессиональный управляющий становится ключевым посредником между государством, рынком и кредиторами [7].

Российский термин «арбитражный управляющий» формирует иное представление о правовой природе данного субъекта. Он закрепляет представление об «управляющем при суде», а не об автономном антикризисном менеджере. Из-за этого усиливается процессуальная зависимость и замедляется переход к более гибкой и сервисной модели.

Лингвистическая эволюция терминологии института несостоятельности в России — от частноправовых «куратора» и «присяжного попечителя» XIX века до публично-надзорного «финансового управляющего» современности — показывает глубокую смену правовой парадигмы. Если дореволюционные

термины отражали волю кредиторов как основу конкурсного процесса, то советский разрыв и постсоветские реформы закрепили огосударствление статуса управляющего. Сегодня он выступает как инструмент публичного контроля над финансовой сферой должника.

Представляется необходимым оценить, в какой мере действующая терминология закрепляет реабилитационную и сервисную роль института, ориентированную на восстановление платежеспособности вместо простого надзора. В будущем, с учетом цифровизации и международных стандартов, возможен пересмотр терминологии в пользу наименований, более точно отражающих содержание соответствующих функций (например, «антикризисный менеджер» или «практик банкротства»). Этот вопрос остается открытым и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Кутер М. И. Формирование и развитие института несостоятельности в Российской Империи / М. И. Кутер, Р. А. Тхагапсо // Вектор науки ТГУ. 2009. № 7 (10). С. 121–126.
2. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс] // Культура.РФ: [сайт]. URL: <https://www.culture.ru/lectures/dictionaries/dal> (дата обращения: 06.05.2026).
3. Гольмстен А. Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / под ред. А. Г. Смирных ; 2-е изд. М. : Издание книг ком, 2019. 288 с.
4. Телюкина М. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1998.
5. Пикалова В. В. Возможные варианты перевода наименований лиц, управляющих имуществом должника, в процедуре несостоятельности и банкротства в английском праве // Юридическая наука в Китае и России. 2024. № 7. С. 152–156. DOI: 10.17803/2587-9723.2024.7.152-156.
6. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М. : Статут, 2015. 332 с.
7. Ли Ляньци. Исследование и практика рыночного банкротства в Китае / Ляньци Ли, В. А. Баканова // Молодой ученый. 2023. № 1 (448). С. 169–171. URL: <https://moluch.ru/archive/448/97644> (дата обращения: 06.05.2026).

© Буренин С.А., 2026

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

**Гусманова Галия Расуловна
Михайлик Илона Александровна**

студенты

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: Исследование посвящено анализу системных недостатков законодательного обеспечения утилизации отходов производства и потребления в Республике Башкортостан в контексте противоречия между интенсификацией хозяйственной деятельности и императивом экологической устойчивости. Сопоставительный анализ с зарубежными моделями позволил установить, что эффективность законодательного регулирования определяется синтезом трёх элементов – чётко установленных обязанностей субъектов обращения с отходами, экономических инструментов стимулирования и механизмов ответственности. Разработаны концептуальные предложения по совершенствованию законодательства Республики Башкортостан.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, законодательное регулирование, отдельный сбор, расширенная ответственность производителя, циркулярная экономика, Республика Башкортостан, правовые коллизии, экологическое законодательство.

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE SUPPORT
FOR THE DISPOSAL OF PRODUCTION AND CONSUMPTION
WASTE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

**Gusmanova Galiya Rasulovna
Mikhailik Iona Aleksandrovna**

Scientific adviser: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: The study is devoted to the analysis of systemic shortcomings in the legislative regulation of the disposal of industrial and consumer waste in the Republic of Bashkortostan in the fifth contradiction between the intensification of economic activity and the imperative principle of sustainability. A comparative analysis with international models revealed that the effectiveness of legislative regulation is determined by the synthesis of three elements: clearly defined responsibilities of waste management entities, economic incentives, and accountability mechanisms. Conceptual proposals for improving the legislation of the Republic of Bashkortostan have been developed.

Key words: production and consumption waste, legislative regulation, separate waste collection, extended producer responsibility, circular economy, Republic of Bashkortostan, legal collisions, environmental legislation.

Современный этап социально-экономического развития Российской Федерации характеризуется обострением противоречия между интенсификацией хозяйственной деятельности и императивом сохранения благоприятной окружающей среды, в связи с чем вопросы обращения с отходами производства и потребления приобретают особую государственную значимость. Республика Башкортостан, обладающая развитой многоотраслевой промышленной структурой, значительным агропромышленным потенциалом и относительно высокой плотностью населения, сталкивается с комплексом системных проблем в сфере утилизации отходов, обусловленных как объективными факторами накопления вторичных ресурсов, так и недостатками нормативно-правового регулирования данного института.

Правовое регулирование отношений в области обращения с отходами представляет собой многоуровневую иерархическую систему, включающую федеральные конституционные и отраслевые нормы, региональное законодательство субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» в совокупности с Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» формирует базовые правовые принципы, однако их реализация на региональном уровне сталкивается с рядом правоприменительных трудностей. К их числу относятся: несовершенство механизма разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Федерации в сфере экологического законодательства; пробелы в регулировании ответственности хозяйствующих субъектов за неисполнение

нормативов утилизации; недостаточная проработанность правовых инструментов стимулирования инвестиций в инфраструктуру переработки отходов; а также нормативные коллизии между отдельными положениями федерального и регионального законодательства, затрудняющие единообразное толкование и применение правовых норм.

Республика Башкортостан, несмотря на принятие ряда нормативных правовых актов в указанной сфере, включая Закон Республики Башкортостан от 17 июля 2012 г. № 469-з «Об охране окружающей среды в Республике Башкортостан» и Закон Республики Башкортостан от 30 ноября 1998 г. № 195-з «Об отходах производства и потребления», дополненные соответствующими постановлениями Правительства Республики, не преодолела существенных дисбалансов в системе законодательного обеспечения утилизации отходов. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии нормативных коллизий, касающихся порядка лицензирования деятельности по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов; неопределённости правового статуса объектов размещения отходов; а также недостаточной эффективности административно-правовых механизмов контроля за соблюдением требований в области обращения с отходами.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования законодательной базы Республики Башкортостан в целях обеспечения баланса между федеральными экологическими стандартами и региональными особенностями хозяйствования, а также преодоления правовых барьеров, препятствующих переходу к циркулярной модели экономики. Цель настоящей статьи заключается в выявлении системных недостатков законодательного обеспечения утилизации отходов производства и потребления в Республике Башкортостан и разработке научно обоснованных предложений по их устранению. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: проанализировать конституционно-правовые основы разграничения полномочий в сфере регулирования отходов; выявить пробелы и коллизии в действующем законодательстве Республики Башкортостан; оценить эффективность правовых механизмов стимулирования утилизации отходов; и сформулировать рекомендации по гармонизации регионального законодательства с федеральными требованиями и международными экологическими стандартами.

Анализ мирового опыта правового регулирования обращения с отходами. Европейский Союз сформировал комплексную правовую основу

обращения с отходами через Рамочную директиву 2008/98/ЕС, которая устанавливает иерархию управления отходами в порядке приоритета. Директива закрепляет принцип расширенной ответственности производителя (РОП), обязывая изготовителей товаров финансировать сбор, сортировку и переработку отходов упаковки, что создаёт экономический стимул для проектирования экологически безопасной продукции. К 2030 году государства-члены ЕС обязаны достигнуть показателя переработки 65% коммунальных отходов и ограничить захоронение 10%.

Германия демонстрирует наиболее продвинутую модель правового регулирования через Федеральный закон об экономике замкнутого цикла, принятый в 1994 году и неоднократно модифицированный. Закон устанавливает обязательный характер раздельного накопления отходов для всех хозяйствующих субъектов и граждан, вводит дифференцированную систему контейнеров (жёлтый – для упаковки, синий – для бумаги, зелёный/коричневый – для стекла, чёрный – для остаточных отходов) и предусматривает административную ответственность за нарушение правил сортировки вплоть до штрафов до 2500 евро. С 2019 года введена дополнительная обязанность производителей пластиковой упаковки финансировать не только сбор, но и достижение целевых показателей переработки не менее 63% [1]. В результате данных мер, доля переработанных коммунальных отходов в ФРГ превышает 67%, а объёмы захоронения сократились до менее 1%.

Япония реализует концепцию «циклического общества» через базовый экологический закон 1993 года и специальный закон 2000 года «Об установлении основ циклического общества» [2]. Законодательство закрепляет трёхуровневую ответственность: государство – разработка нормативной базы; бизнес – минимизация отходов на стадии проектирования; граждане – соблюдение правил сортировки. Особенностью японской модели является микродифференциация отходов: в отдельных муниципалитетах действует до 45 категорий сортировки с чёткими временными рамками вывоза каждой фракции. Правовая система подкреплена социальным контролем и штрафными санкциями, что обеспечило достижение показателя переработки пищевых отходов на уровне 98%.

Федеральное законодательство Российской Федерации претерпело существенные трансформации в рамках национального проекта «Экология» (2019–2024 гг.). Ключевым актом остаётся Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», который в

редакции Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 253-ФЗ впервые закрепил правовое понятие «раздельное накопление отходов» как обязательного элемента системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО). С 1 марта 2022 года введена норма, обязывающая региональных операторов обеспечивать раздельный сбор отходов при наличии соответствующей инфраструктуры, а с 1 января 2024 года вступили в силу изменения, направленные на стимулирование переработки через механизм расширенной ответственности производителей (РОП) для 12 категорий товаров.

Однако правовая модель РФ характеризуется «мягким» подходом к внедрению сортировки: в отличие от европейских и азиатских юрисдикций, российское законодательство не устанавливает прямой обязанности граждан разделять отходы, а ограничивается предоставлением такой возможности при наличии контейнерных площадок. Тарифная система не дифференцирует стоимость услуг по обращению с отходами в зависимости от качества сортировки, что снижает экономический стимул для населения. В результате к 2024 году уровень переработки ТКО в РФ составил лишь 12%, тогда как целевой показатель нацпроекта «Экология» предусматривает достижение 36% к 2030 году.

На региональном уровне Республика Башкортостан приняла Закон от 30 ноября 1998 г. № 195-фз «Об отходах производства и потребления», дополненный в 2021 году статьёй 6.5 об оценке соблюдения обязательных требований в области обращения с отходами [3]. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 22 января 2018 г. № 25 утверждён Порядок накопления ТКО, предусматривающий раздельное накопление по фракциям «сухие» и «смешанные» отходы. По состоянию на 2021 год раздельным сбором охвачены порядка 30 муниципальных образований (около 40% населения региона), однако отсутствие экономических стимулов и административной ответственности за несоблюдение правил сортировки ограничивает эффективность реализации нормативных предписаний.

Концептуальные подходы к совершенствованию регионального законодательства в сфере обращения с отходами. Совершенствование законодательной базы Республики Башкортостан в области обращения с отходами требует перехода от фрагментарных нормативных решений к системной правовой модели, обеспечивающей преемственность федеральных требований и учёт региональной специфики. В этой связи особую значимость приобретает разработка комплекса законодательных поправок, направленных

на институционализацию принципов циркулярной экономики в правовом поле региона [4].

В первую очередь необходима нормативная фиксация поэтапной дорожной карты внедрения отдельного сбора твёрдых коммунальных отходов с чёткими временными горизонтами и приоритизацией наиболее значимых с экологической и ресурсной точек зрения фракций. На первоначальном этапе следует установить обязательность разделения пищевых отходов от остальных компонентов ТКО, что создаст предпосылки для развития инфраструктуры анаэробного сбраживания и компостирования. Одновременно законодательно целесообразно закрепить единые технические стандарты для контейнеров и упаковки, используемых при сборе отходов, включая цветовую кодировку, объёмные параметры и конструктивные особенности запирающих механизмов. Такая стандартизация устраним неопределённость в восприятии населения, оптимизирует логистику региональных операторов и обеспечит совместимость с технологиями переработки, применяемыми на территории региона.

Во вторую очередь требуется детальная нормативная проработка технических характеристик упаковочных средств для всего спектра номенклатуры ТКО. Данные требования должны выходить за рамки цветового дифференцирования и охватывать материал состава, гарантирующего долговечность в климатических условиях Республики Башкортостан, эргономические параметры, облегчающие обращение для маломобильных групп населения, а также габаритные характеристики, соответствующие спецификациям современных и перспективных мусоровозов. Включение подобных стандартов в региональное законодательство предотвратит фрагментацию рынка, вызванную несогласованными муниципальными инициативами, и создаст единые основания для государственных закупок элементов инфраструктуры обращения с отходами.

Реализация предложенных законодательных новаций позволит трансформировать систему обращения с отходами в Республике Башкортостан от преимущественно захоронительной модели к ресурсоэффективной парадигме, соответствующей принципам циркулярной экономики. Ключевым условием успеха подобной трансформации выступает сопровождение правовых изменений просветительскими кампаниями, основанными на достижениях поведенческой экономики, что обеспечит интернализацию норм гражданами и преобразование юридической обязанности в устойчивую социальную практику.

Список литературы

1. Посольство Германии в России. Экономика замкнутого цикла в Германии. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/wirtschaft/2238930-2238930>.
2. Enviliance. Japan's Waste Management and Recycling Laws. URL: <https://enviliance.com/regions/east-asia/jp/jp-waste>.
3. Правительство Республики Башкортостан. Закон Республики Башкортостан от 30 ноября 1998 г. № 195-фз «Об отходах производства и потребления». URL: <https://bashkor-gov.ru/doc/84446>.
4. Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан. Пояснительная записка к отчёту по государственной программе за 2023 год. URL: <https://ecology.bashkortostan.ru/documents/active/484797/>.

© Гусманова Г.Р., Михайлик И.А., 2026

**ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА**

**Евстифеева Полина Юрьевна
Кузнецова Полина Дмитриевна**

студенты

Научный руководитель: **Менжега Михаил Михайлович**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: Статья анализирует криминогенную обстановку в сфере жилищного строительства. Рассматриваются основные виды правонарушений: хищение средств дольщиков, финансовые пирамиды и множественные продажи квартир по подложным договорам. В работе раскрываются ключевые сложности их выявления – длительный латентный период, выведение активов за рубеж, слабое межведомственное взаимодействие и адаптация преступников к превентивным мерам. Автор предлагает меры противодействия: совершенствование законодательства, создание единой системы мониторинга и разработку методики расследования с учётом электронных доказательств, а также подчёркивает важности криминалистического анализа финансовых потоков и повышения квалификации следственных кадров.

Ключевые слова: жилищное строительство, эскроу-счета, банкротство, хищение, долевое строительство.

**IDENTIFICATION AND DISCLOSURE
OF ECONOMIC CRIMES IN THE FIELD
OF HOUSING CONSTRUCTION**

Evstifeeva Polina Yurievna

Kuznetsova Polina Dmitrievna

Scientific adviser: **Menzhega Mikhail Mikhailovich**

Abstract: The article analyzes the criminogenic situation in the field of housing construction. The main types of offenses are considered: embezzlement of equity holders' funds, financial pyramids and multiple sales of apartments under forged contracts. The paper reveals the key difficulties of their detection – a long latency period, the transfer of assets abroad, weak interagency cooperation and the adaptation of criminals to preventive measures. The author suggests counteraction measures: the improvement of legislation, the creation of a unified monitoring system and the development of investigative techniques based on electronic evidence, as well as emphasizes the importance of forensic analysis of financial flows and advanced training of investigative personnel.

Key words: housing construction, escrow accounts, bankruptcy, embezzlement, shared-equity construction.

Сфера жилищного строительства в Российской Федерации традиционно относится к числу наиболее криминогенных отраслей экономики. Высокая концентрация финансовых потоков, длительный инвестиционно – строительный цикл, сложность гражданско – правовых конструкций создают благоприятную среду для злоупотреблений. По данным Главного следственного управления ГУ МВД России, ежегодно возбуждается более 1,5 тыс. уголовных дел о преступлениях в сфере долевого строительства, однако реальная латентность данной группы деяний оценивается экспертами как 70-80%. Проблема усугубляется появлением гибридных схем, сочетающих признаки нецелевого расходования средств, преднамеренного банкротства застройщиков и использования номинальных структур [1].

Проанализировав следственную и судебную практику можно выделить три основные группы преступных посягательств в данной сфере. К первой группе можно отнести: хищение средств участников долевого строительства. Наиболее распространённый способ – нецелевое расходование средств, собранных по договорам участия в долевом строительстве. Денежные средства, предназначенные для строительства объекта, направляются на счета аффилированных фирм, приобретение активов руководства застройщика, погашение ранее возникших долгов. Юридическая конструкция при этом маскируется как «предоставление займов» или «предоплату по мнимым контрактам». Ко второй группе относятся: создание финансовых пирамид в строительстве. Застройщик одновременно привлекает средства на несколько объектов, не имея разрешительной документации или прав на земельный

участок. Поступление от новых дольщиков идут на выплаты предыдущим (либо на личное погашение), а строительная готовность объекта остаётся нулевой. Третья группа: двойные (множественные) продажи. Одна и та же квартира продаётся нескольким лицам по подложным договорам участия в долевом строительстве или предварительным договорам купли-продажи. Выявление таких схем затруднено из-за отсутствия в открытом доступе единого реестра обременений по строящим объектам в реальном времени.

Если говорить о сложности выявления и раскрытия таких преступлений, то ключевой является длительный латентный период. Дольщики зачастую узнают о нарушении своих прав лишь через 1,5 – 2 года после внесения средств, когда застройщик объявляет о приостановке работ, либо инициирует собственное банкротство. К моменту поступления заявления в правоохранительные органы имущество застройщика и его бенефициаров уже выведено за пределы юрисдикции Российской Федерации [2].

Помимо этого, существует проблема межведомственного взаимодействия. То есть информация о признаках недобросовестности застройщика (нарушение сроков сдачи, снижение финансовой устойчивости) аккумулируется в Комитете по строительству, Росреестре, Банке России (в части проектного финансирования), однако единого оперативного канала передачи таких сведений в органы внутренних дел не создано.

Говоря о раскрытии преступлений в жилищном строительстве, то тут требует комбинирования традиционных и инновационных методов. Основными элементами типовой следственной ситуации являются: наличие большого числа потерпевших (до нескольких тысяч); значительный объем финансово – хозяйственной документации; использование фирм – однодневок. На этапе первоначальных следственных действий необходимо: Во-первых, наложить арест на имущество на стадии проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) – критически важно для предотвращения отчуждения активов застройщика. Во-вторых, Назначить комплексную судебно-экономическую экспертизу с разрешением вопросов: соответствие целевого использования средств проектной документации; наличие признаков искусственного банкротства; реальность сделок между застройщиком и субподрядчиками. В третьих, получить информацию о банковских операциях в порядке ст. 7 Федерального закона «Об ОРД». Произвести анализ выписок по расчётным счетам застройщика и аффилированных лиц (включая транзакции за

12-18 месяцев до возбуждения дела) благодаря чему можно восстановить цепочку вывода активов [3].

Особую роль играет финансовый мониторинг движения средств по эскроу-счетам. С 2019 года использование эскроу-счетов существенно снизило риски прямого хищения денег дольщикам, однако преступники адаптировались: они создают подконтрольные банки с низким качеством комплаенса, либо выводят средства через механизмы «серого» обналаживания под видом оплаты строительных материалов.

Изучив данную тему можно предложить следующие меры:

1. Внести изменения в Федеральный закон № 214-ФЗ, установив обязанность застройщика ежеквартально раскрывать через систему «ГИС ЖКХ» информацию обо всех аффилированных лицах и совершенных с ними сделках на сумму свыше 5 млн. рублей [4].

2. Создать межведомственную автоматизированную систему «Строительный контроль» с доступом для следователей и оперативных сотрудников МВД в режиме реального времени к данным Росреестра, Федеральной налоговой службы и Банка России о застройщике.

3. Дополнить ст. 159 УК РФ квалифицирующим признаком «совершенное в сфере долевого строительства многоквартирных домов» с усилением санкций до 10 лет лишения свободы, что позволит более эффективно применять меру пресечения в виде заключения под стражу для бенефициаров.

4. Разработать типовую методику расследования для следователей Следственного комитета и МВД, включающую алгоритмы работы с электронными доказательствами (крипто-кошельки, корпоративная переписка в мессенджерах).

Выявление и раскрытие преступлений экономической направленности в сфере жилищного строительства остаётся одной из наиболее сложных задач правоохранительной системы. Существующие правовые механизмы (эскроу-счета, надзор за застройщиками) являются превентивными, но не решают проблему криминального вывода уже привлечённых средств. Перспективным направлением является внедрение методов криминалистического анализа данных для выявления аномальных паттернов в финансовых потоках застройщиков, а также повышение квалификации следственных кадров в области строительного законодательства.

Список литературы

1. Долевое строительство жилой недвижимости: важные аспекты // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/dolevoe-stroitelstvo-zhiloy-nedvizhimosti-vazhnye-aspekty/> (дата обращения: 1.05.2025).
2. Актуальные вопросы расследования преступлений, совершенных в сфере долевого строительства // КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-v-sfere-dolevogo-stroitelstva> (дата обращения: 1.05.2025).
3. Отдельные аспекты применения специальных знаний при расследовании хищений в сфере строительства // Научный репозиторий Могилевского института МВД Республики Беларусь URL: http://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/726 (дата обращения: 1.05.2025).
4. Федеральный закон "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2004 № 214-ФЗ // КонсультантПлюс.

© Евстифеева П.Ю., Кузнецова П.Д., 2026

**ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ В ЗЕРКАЛЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ: ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Киракосян Анна Араратовна
студент

Научный руководитель: **Агапов Дмитрий Александрович**
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Аннотация: В статье проводится комплексный эколого-правовой анализ состояния окружающей среды Хабаровского края. На основе региональных статистических данных и доктринальных источников рассматриваются ключевые экологические проблемы: загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов, увеличение объемов отходов производства и потребления, лесные пожары. Авторами выявляются пробелы и коллизии действующего законодательства, обосновывается необходимость интеграции правовых механизмов с формированием экологического правосознания населения. Предлагаются конкретные направления совершенствования регионального эколого-правового регулирования.

Ключевые слова: экологическое право, Хабаровский край, охрана окружающей среды, загрязнение атмосферного воздуха, водные объекты, отходы производства и потребления, лесные пожары, экологическое правосознание.

**KHABAROVSK KRAI IN THE MIRROR
OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS:
ECOLOGICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Kirakosyan Anna Araratovna
Scientific adviser: **Agapov Dmitry Alexandrovich**

Abstract: The article provides a comprehensive environmental and legal analysis of the state of the environment in the Khabarovsk Territory. Based on regional statistical data and doctrinal sources, the article examines key environmental

issues, including air and water pollution, increasing waste production and consumption, and forest fires. The authors identify gaps and conflicts in current legislation and argue for the integration of legal mechanisms with the formation of environmental legal awareness among the population. The article also proposes specific measures to improve regional environmental and legal regulation.

Key words: environmental law, Khabarovsk Krai, environmental protection, air pollution, water bodies, production and consumption waste, forest fires, and environmental legal awareness.

По данным Н.Н. Ефимова, совокупная экологическая нагрузка в Хабаровском крае составляет 296 т/км², удельный показатель на одного жителя достигает 155 т/чел., что является одним из наиболее высоких значений среди субъектов Дальневосточного федерального округа [3, с. 1].

Согласно данным АО «Дальневосточная генерирующая компания», фактические валовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух по Хабаровскому краю составили 62,493 тыс. т, превысив плановое значение в 57,060 тыс. т [2]. Превышение обусловлено объективными экономическими причинами: по итогам первого полугодия 2025 г. добыча золота в крае выросла на 39%, олова — на 41%, меди — почти в два раза [11]. Названные отрасли относятся к видам хозяйственной деятельности. Проблема заключается не столько в нарушении законодательства, сколько в отставании самих нормативов от реальных темпов промышленного развития региона.

Цель настоящей статьи — предложить авторский взгляд на ключевые экологические проблемы края через призму экологического права. Для этого необходимо рассмотреть каждый вид защиты окружающей среды в отдельности.

Так, рассмотрим вопрос правоприменительной практики в сфере защиты атмосферного воздуха. По данным Н.А. Нарбут, в 2003 г. на территории края зарегистрировано 1 485 предприятий, имеющих стационарные источники выбросов, совокупный объем которых составил 413,8 тыс. т [4, с. 69]. Н.Н. Ефимов отмечал, что уровень утилизации уловленных загрязняющих веществ оставался стабильно низким — 4%, тогда как 96% уловленного объема становилось источником вторичного загрязнения [3, с. 4].

В 2025 г. фактические валовые выбросы АО «ДГК» составили 62,493 тыс. т, превысив плановый уровень. В структуре выбросов преобладают газообразные вещества [2].

При этом Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» устанавливает общие требования к хозяйствующим субъектам, а федеральный проект «Чистый воздух» предусматривает поэтапное снижение выбросов, но механизм контроля за соблюдением нормативов на региональном уровне остается не развитым. Вплоть до 2025 г. в крае отсутствовал эксперимент по квотированию выбросов на основе сводных расчетов загрязнения. Лишь распоряжением Губернатора края от 03.06.2025 № 258-р такой эксперимент введен на территориях Комсомольска-на-Амуре и Чегдомына [6]. Решение носит локальный характер и не охватывает Хабаровскую агломерацию, где проблема загрязнения воздуха стоит наиболее остро. Хабаровск с 2000 г. входит в перечень наиболее загрязненных городов России с индексом ИЗА 15,8, а в Комсомольске-на-Амуре этот показатель достигал 14,8 [4, с. 91, 98].

Распоряжением Правительства РФ от 27.05.2025 № 1340-р утвержден комплексный план по снижению выбросов для Комсомольска-на-Амуре и Чегдомына, предусматривающий модернизацию промышленных предприятий, перевод частных домовладений на газовое или электрическое отопление, закупку экологичного общественного транспорта [7]. Распространение аналогичных мер на г. Хабаровск является назревшей необходимостью.

Остается проблема, отмеченная Н.Н. Ефимовым: при существующих четырех стационарных постах наблюдения в Хабаровске, которые морально устарели [1, с. 4], полноценный мониторинг качества воздуха не обеспечивается. Краевое законодательство должно быть дополнено нормой, устанавливающей минимальную плотность автоматических станций мониторинга в зависимости от численности населения муниципального образования, а также предусматривающей поэтапное расширение территории, охваченной системой квотирования.

Отсутствие надлежащего контроля, установления правовых границ применения норм по охране воздуха стали возможны в связи с отсутствием в Федеральном законе от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», распоряжении Правительства РФ от 27.05.2025 № 1340-р, распоряжении Губернатора Хабаровского края от 03.06.2025 № 258-р отсутствуют четкие критерии, определяющие объект правовой охраны. Законодателем не дано определение объекта правовой охраны в части атмосферного воздуха. В связи с этим остается неясным, что именно подлежит правовой охране: сам атмосферный воздух, атмосферная среда или атмосфера над территорией края. Отсутствие нормы-дефиниции порождает отсутствие

надлежащего контроля за исполнением законодательства в сфере охраны окружающей среды.

Образованы и действуют Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Росгидромет. Каждое из ведомств ведет свою работу по мониторингу окружающей среды. Однако, законодателем не определен механизм обмена данными между данными структурами для получения общей картины. К примеру, Росгидромет, в различных субъектах Российской Федерации проводит мониторинг разных наборов веществ.

Отметим уровень правоприменительной практики в сфере охраны водных объектов. Согласно данным Н.А. Нарбут, в 1990-е гг. доля загрязненных сточных вод в общем объеме стоков стабильно держалась на уровне 60%, и лишь к концу десятилетия наметилось незначительное снижение до 57% [4, с. 64]. При этом если эффективность очистки в промышленности достаточно высока (почти 72% стоков являлись нормативно очищенными), то в жилищно-коммунальном хозяйстве она за десятилетие не изменилась — практически весь объем стоков, сбрасываемых через канализационные сети, относился к категориям «загрязненный» и «недостаточно очищенный» [3, с. 3].

Как показывает Н.Н. Ефимов, горводоканалы устанавливают для предприятий заниженные нормативы допустимых сбросов в коллекторные сети, что экономически вынуждает последних либо разбавлять стоки, либо сбрасывать их, минуя канализацию. Хабаровский НПЗ вынужден платить за услуги по отведению стоков свыше 12 млн. руб. в год, тогда как при сбросе в обход горколлектора расходы составляли лишь 500 тыс. руб. [3, с. 3]. В этом заключается прямая коллизия между требованиями ст. 60 Водного кодекса РФ о запрете сброса неочищенных сточных вод и экономической неспособностью муниципальных образований обеспечить модернизацию очистных сооружений.

По данным Н.Н. Ефимова, из почти 4 млн. руб., поступивших в 2000 г. в местные бюджеты на цели охраны вод, по целевому назначению израсходовано только 2,9 млн. руб., при этом контроль за расходованием средств со стороны края отсутствовал [3, с. 3]. Ситуация требует внесения изменений в бюджетное законодательство, предусматривающих обязательность целевого расходования средств водного налога исключительно на водоохранные мероприятия с механизмом возврата неиспользованных средств в федеральный бюджет.

Авария на нефтехимическом заводе в китайском г. Цзилинь 13 ноября 2005 г., повлекшая сброс около 100 т бензола и иных токсичных веществ в р. Сунгари, выявила неэффективность действующих международно-правовых

механизмов: информация о случившемся передана российской стороне лишь 24.11.2005 [4, с. 66]. Последствия аварии ощущались на всем протяжении Амура вплоть до Николаевска-на-Амуре, а запрет на вылов рыбы действовал три месяца [4, с. 68].

По данным АО «ДГК» за 2025 г., объем сброса загрязненных сточных вод сократился до 170,640 тыс. м³ при плане 220,441 тыс. м³ [2]. Это свидетельствует о постепенной реализации требований Водного кодекса РФ и о том, что модернизация очистных сооружений, пусть и медленными темпами, но все же осуществляется.

Таким образом, нормирование воздействия на окружающую среду, включающее в себя воздействие на атмосферный воздух, осуществляется отдельно по компонентам окружающей среды. Законодателем не обеспечено утверждение единых нормативов воздействия на окружающую среду. Каждый норматив допустимого воздействия на окружающую среду осуществляется индивидуально. Также существует несколько перечней загрязняющих веществ, подлежащих нормированию в разных целях.

Проблема отходов производства и потребления по своим масштабам является одной из наиболее острых для края. По данным Н.А. Нарбут, в 2003 г. в регионе учтено более 700 предприятий-источников отходов, совокупный объем которых составил 4481,6 тыс. т, в том числе 4006,5 тыс. т промышленных и 475,1 тыс. т твердых бытовых отходов [4, с. 70]. В крае насчитывалось около 160 санкционированных и более 120 несанкционированных свалок, занимавших площадь свыше 1,5 тыс. га [3, с. 4].

Н.Н. Ефимов в качестве одного из приоритетных направлений решения проблемы предлагал внедрение системы раздельного сбора твердых бытовых отходов в городах края по опыту г. Комсомольска-на-Амуре [3, с. 3-4].

Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» закрепляет общие принципы обращения с отходами, но не содержит механизмов, учитывающих специфику регионов со значительной территориальной протяженностью и низкой плотностью населения. На наш взгляд, необходимо принятие краевого закона, который устанавливал: а) обязательность раздельного сбора отходов; б) налоговые льготы для предприятий, осуществляющих переработку вторичного сырья; в) повышенные коэффициенты платы за размещение несортированных отходов.

На территории края скопилось 4,4 тыс. т ртутьсодержащих шламов бывшего ОАО «Амурскбумпром» и 2 млн. т шламов борагипса на

ОАО «Комсомольский сернокислотный завод» [4, с. 70]. Действующее законодательство не определяет четкого порядка финансирования ликвидации накопленного вреда в случаях, когда предприятие-загрязнитель ликвидировано или признано банкротом.

Позитивную динамику демонстрируют показатели 2025 г.: по данным АО «ДГК», образование золошлаковых отходов снизилось до 618,991 тыс. т при плане 660,061 тыс. т, что на 5,8% превышает целевой ориентир [2].

Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» не содержит определения понятия «удаление отходов», однако подобный термин используется в указанном законе. Помимо этого, у правоприменителя могут возникнуть затруднения при разграничении таких понятий, используемых в указанном законе, как «отходы», «продукты», «вторичные материальные ресурсы», «вторичное сырье».

Отметим правоприменение в сфере охраны лесов от пожаров. Как подчеркивает Н.А. Нарбут, с точки зрения подверженности лесным пожарам Хабаровский край является одним из самых уязвимых субъектов Российской Федерации. В годы повышенной пожароопасности в крае возникало до 1200 пожаров, а пройденная огнем площадь варьировала от 350 тыс. до 1 млн. га и более [4, с. 55]. Катастрофические пожары 1998 г. привели к уничтожению около 2 млн. га лесных угодий; выбросы углерода в атмосферу составили 17004,5 тыс. т, а послепожарная эмиссия оценивалась в 49944 тыс. т [4, с. 61-62]. Химический состав древесного дыма включает более 100 ингредиентов, в том числе полициклические ароматические углеводороды, обладающие канцерогенными свойствами [4, с. 58].

С эколого-правовой точки зрения основной проблемой, на наш взгляд, является дисбаланс между уголовно-правовыми и административно-правовыми мерами, с одной стороны, и гражданско-правовыми механизмами — с другой. Статья 261 УК РФ предусматривает ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений, однако доказывание субъективной стороны в условиях труднодоступной таежной местности крайне затруднено. Административная ответственность по ст. 8.32 КоАП РФ также не выполняет превентивной функции ввиду низкой выявляемости правонарушителей. При этом антропогенный фактор является определяющим: до 60% возгораний вызвано неосторожным обращением населения с огнем, а 37% пожаров возникает в пятикилометровой зоне от населенных пунктов и дорог [4, с. 56].

Приоритетным направлением должно стать развитие гражданско-правового механизма возмещения вреда, причиненного лесными пожарами. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 устанавливает таксы для исчисления ущерба, однако процедура взыскания остается громоздкой и малоэффективной. На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить упрощенный порядок взыскания ущерба в случаях, когда факт нарушения зафиксирован средствами спутникового мониторинга или иными объективными методами, не требующими длительного административного расследования. Кроме того, мы предлагаем дополнить Лесной кодекс РФ нормой, устанавливающей обязательность создания противопожарных минерализованных полос и иных защитных сооружений в буферной пятикилометровой зоне с возложением ответственности за их обустройство на органы местного самоуправления.

Рассмотрим экологическое правосознание как юридическую категорию. Анализ изложенных выше проблем позволяет сделать вывод принципиального характера: правовые нормы, даже будучи формально совершенными, остаются неэффективными при низком уровне экологического правосознания населения. Мы разделяем позицию Н.А. Нарбут, подчеркивающей, что добровольные экологические общественные объединения создают базис для формирования устойчивого экологического сознания не только среди молодежи, но и в профессиональной сфере [4, с. 134].

Необходимо рассматривать экологическое правосознание не только как социальный феномен, но и как юридическую категорию, требующую нормативного закрепления. Глава XIII Федерального закона «Об охране окружающей среды» провозглашает всеобщность и комплексность экологического образования, однако не содержит конкретных механизмов его реализации на региональном уровне.

На наш взгляд, краевое законодательство должно быть дополнено следующими нормами: а) обязательность прохождения экологического минимума для государственных и муниципальных служащих, чья деятельность связана с принятием решений в сфере природопользования; б) включение показателей уровня экологической грамотности населения в систему оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления; в) предоставление грантовой поддержки общественным экологическим инициативам и школьным лесничествам, результативность которых подтверждена практикой. Как свидетельствует Н.А. Нарбут, только в ходе

природоохранных акций, посвященных 145-летию Хабаровска и 65-летию края, школьниками высажено 318780 деревьев, 95803 кустарника, выпущено 12895 листовок и 1955 плакатов [4, с. 121-122]. Приведенные цифры убедительно доказывают, что вовлечение граждан в практическую природоохранную деятельность способно дать ощутимый экологический эффект, несопоставимый с результативностью одних лишь административно-правовых санкций.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Экологическая ситуация в Хабаровском крае характеризуется как напряженная, что обусловлено не только объективными экономическими факторами (высокий уровень индустриализации, рост добывающих производств), но и несовершенством организационно-правовых механизмов охраны окружающей среды.

2. Ключевыми правовыми проблемами, выявленными в ходе анализа, являются: недостаточная эффективность механизма квотирования выбросов в атмосферный воздух и ограниченный территориальный охват мониторинга; коллизия между требованиями Водного кодекса РФ и экономической неспособностью муниципальных образований модернизировать очистные сооружения; нецелевое расходование средств водного налога; отсутствие регионального законодательства о раздельном сборе отходов; правовая неопределенность в вопросах финансирования ликвидации накопленного экологического ущерба; дисбаланс между уголовно-правовыми и гражданско-правовыми механизмами противодействия лесным пожарам.

3. Сопоставление данных за 2000 и 2025 гг. показывает, что по ряду направлений (сброс загрязненных вод, образование золошлаковых отходов) достигнуты определенные позитивные результаты, что свидетельствует о работоспособности правовых механизмов при условии их последовательной реализации. Вместе с тем проблема загрязнения атмосферного воздуха сохраняет остроту, что требует дополнительных законодательных и организационных мер.

4. Формирование экологического правосознания населения должно рассматриваться не в качестве вспомогательного, а в качестве одного из центральных направлений эколого-правовой политики, что предполагает соответствующее нормативное закрепление как на федеральном, так и на региональном уровне.

Список литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
2. Выполнение основных показателей природоохранной и ресурсосберегающей деятельности в 2025 году // АО «Дальневосточная генерирующая компания». URL: <https://dvgk.ru/esg/> (дата обращения 30.04.2026).
3. Ефимов Н.Н. Хабаровский край в свете экологических проблем // Передовые статьи. Хабаровск: Министерство природных ресурсов правительства Хабаровского края. С. 1-5.
4. Нарбут Н.А. Экологические проблемы региона: Хабаровский край: Курс лекций. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2006. 135 с.
5. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам» // СЗ РФ. 2019. № 1. Ст. 25.
6. Распоряжение Губернатора Хабаровского края от 03.06.2025 № 258-р «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ» // Официальный интернет-портал правовой информации. 06.06.2025.
7. Распоряжение Правительства РФ от 27.05.2025 № 1340-р «Об утверждении комплексных планов по снижению выбросов» // СЗ РФ. 2025. № 23. Ст. 4120.
8. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
9. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.
10. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
11. Экономические события регионов Дальнего Востока 28.07 – 03.08.2025 // Восточный центр государственного планирования. URL: <https://vostokgosplan.ru> (дата обращения 30.04.2026).

© Киракосян А.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ
ПРИБЫЛЬЮ В КОНТЕКСТЕ МИНИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ
РИСКОВ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ**

**Слесарева Татьяна Владимировна
Епишина Ксения Алексеевна**
магистры
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые взаимосвязанные элементы формирования механизма управления прибылью коммерческой организации: цели, объекты и субъекты управления, функции, а также используемый инструментарий и система обеспечения. Особое внимание уделено финансовым рискам в управлении прибылью. Представлена логическая схема, демонстрирующая взаимосвязь этих компонентов.

Ключевые слова: финансовые риски, механизм управления прибылью, финансовые результаты, рентабельность деятельности, эффективность.

**DEVELOPMENT OF A MODEL OF THE PROFIT MANAGEMENT
MECHANISM IN THE CONTEXT OF MINIMIZING FINANCIAL
RISKS OF A MODERN CORPORATION**

**Slesareva Tatyana Vladimirovna
Epishina Ksenia Alekseevna**

Abstract: The article discusses the key interrelated elements of the formation of the profit management mechanism of a commercial organization: goals, objects and subjects of management, functions, as well as the tools used and the support system. Special attention is paid to financial risks in profit management. A logical diagram is presented, demonstrating the relationship between these components.

Key words: financial risks, profit management mechanism, financial results, profitability, efficiency.

Движущим мотивом коммерческой деятельности организации является прибыль, которая выполняет двойную функцию: с одной стороны, это индикатор хозяйственной эффективности, а с другой стороны, финансовый фундамент для расширенного воспроизводства, социального развития организации и удовлетворения запросов собственников. На величину прибыли современной корпорации существенное влияние оказывают внутренние и внешние финансовые риски, которые могут привести к ее снижению. Среди наиболее значимых угроз выделяются геополитическая нестабильность, которая напрямую влияет на торговые отношения и нормативно-правовую среду. Существенное давление оказывает макроэкономическая неопределенность, вызванная устойчиво высокой стоимостью заимствований и инфляцией. Обостряется проблема ликвидности, связанная с кассовыми разрывами и дефицитом оборотных средств. Одновременно с этим растет частота кибератак, приводящих к значительным операционным и финансовым потерям, при этом реальный уровень защищенности многих компаний остается низким. Нарушения в глобальных и локальных цепочках поставок, вызванные торговыми ограничениями и логистическими сбоями, создают дополнительные риски. Усугубляют ситуацию регуляторные изменения, включая рост фискальной нагрузки и ужесточение законодательства, а также высокая нестабильность на финансовых и валютных рынках.

Поэтому управление прибылью должно осуществляться целенаправленно. Несмотря на достаточную теоретическую проработку отдельных аспектов управления прибылью, на практике часто наблюдается фрагментарность в применении инструментов, разрозненность действий различных подразделений и отсутствие единой методологической основы, что снижает общую результативность. В связи с этим формирование комплексного механизма управления прибылью, основанного на структурном подходе, является актуальной задачей.

С точки зрения структурного подхода, сущность механизма управления прибылью организации заключается в его организации как замкнутой системы. Элементы этой системы регулируют полный цикл работы с прибылью: от разработки до реализации решений по ее формированию, распределению и использованию. При этом в качестве ключевых элементов такого механизма целесообразно выделить: цель, объект и субъект управления, функции управления, инструментарий и систему обеспечения.

Цели управления прибылью являются отправной точкой и фундаментом данного механизма. Они должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени. Краткосрочная или тактическая цель управления прибылью состоит в обеспечении ее приемлемого уровня с точки зрения рентабельности, стратегическая долгосрочная цель – рост рыночной стоимости организации. Предлагаем разработать модель механизма управления прибылью в контексте минимизации финансовых рисков современной корпорации, основываясь на исследованиях современных ведущих экономистов в этой области (рис. 1).

Рис. 1. Модель механизма управления прибылью в контексте минимизации финансовых рисков современной корпорации

Рассматриваемая архитектура регулирования корпоративной прибыли интегрирует совокупность элементов, направляющих создание, аллокацию и применение финансового итога, что целенаправленно служит сокращению вероятных угроз для хозяйствующего субъекта. Тактический ориентир данной конструкции заключается в достижении запланированной величины рентабельности, благодаря чему элиминируется опасность недобора средств и обеспечивается текущая экономическая стабильность. Стратегический вектор нацелен на прирост рыночной капитализации, защищая корпорацию от обесценивания активов и утраты инвестиционной привлекательности в долгосрочной перспективе.

Объектная область охватывает сам чистый выигрыш, алгоритмы его генерации и последующего разделения, детерминанты доходной и расходной частей, а также вовлеченные ресурсные фонды, позволяя локализовать узлы неопределенности на всех стадиях кругооборота средств. Субъектное поле пронизывает всю организационную вертикаль: от руководителя финансового блока и высшего менеджмента до линейных исполнителей, что формирует рассредоточенную ответственность и ускоряет поступление сигналов о возникающих дисбалансах, предотвращая эскалацию деструктивных явлений. Функциональные составляющие в виде прогнозирования, оценочной диагностики, коррекции и мониторинга формируют непрерывный цикл упреждающего влияния на источники нестабильности, синхронизируя целеполагание с оперативной реакцией на отклонения.

Арсенал применяемого инструментария отличается многообразием и плотной взаимной увязкой. Бюджетный метод балансирует прогнозируемые поступления и выплаты, ограничивая вероятность кассовых разрывов и кризисов ликвидности. Политика ценообразования страхует маржинальную составляющую, минимизируя угрозу падения валовой доходности под давлением рыночной конъюнктуры. Управленческий учет обеспечивает прозрачность внутрихозяйственных потоков, позволяя своевременно фиксировать аномалии и прерывать накопление скрытых потерь. Операционный анализ безубыточности выявляет пороговые объемы продаж и величину производственного левериджа, предупреждая риски критического сокращения деловой активности. Система ключевых индикаторов результативности задает количественные границы допустимых флуктуаций, формируя барьеры для разбалансировки финансовой устойчивости.

Обеспечивающий контур объединяет правовую регламентацию, полноту информационных массивов и резервирование денежных фондов, создавая стабильную среду для нейтрализации самых разных уязвимостей. Юридическая основа исключает угрозы несоответствия нормативным требованиям и санкционных потерь. Достоверная и всесторонняя информационная база снимает неопределенность при принятии стратегических и текущих решений, снижая вероятность ошибочных действий. Финансовые резервы выступают демпфером непредвиденных убытков, предотвращая переход отдельных происшествий в общесистемный кризис. В итоге предложенная конструкция связывает все звенья регулирования экономической выгоды в целостный защитный механизм, где факторы нестабильности своевременно идентифицируются, измеряются и купируются, не достигая фазы критических потерь, что обеспечивает непрерывное снижение корпоративных рисков.

Ниже представлены ключевые новации предложенной модели в сопоставлении со стандартными подходами к управлению корпоративной прибылью. Таблица 1 демонстрирует, каким образом каждый структурный компонент усиливает защиту от финансовых угроз.

Таблица 1

**Ключевые новации предложенной модели механизма управления
прибылью в контексте минимизации финансовых рисков
современной корпорации**

Элемент модели (по рис. 1)	Традиционный подход	Элементы новизны (вклад в минимизацию рисков)
Целевой блок	Ориентация исключительно на максимизацию абсолютной величины прибыли без формализации допустимых границ безопасности.	Вводится двуединство тактической и стратегической целей: достижение планового порога рентабельности (предотвращает риск недополучения средств) и долгосрочный прирост рыночной стоимости (парирует угрозу потери капитализации). Происходит сдвиг от экстенсивного наращивания к рискориентированной стабилизации результата.

*СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ*

Продолжение таблицы 1

Объекты управления	Фокусировка на финансовом результате и процедурах его распределения; факторы неопределённости, влияющие на доходы и расходы, часто выносятся за рамки контура.	Вводится комплексное рассмотрение не только итогового показателя, но и детерминант доходной и расходной частей, вовлечённых активов и капитала. Расширение объектного поля позволяет выявлять узлы нестабильности на всех стадиях кругооборота средств, а не только на этапе фиксации итогов.
Субъектное взаимодействие	Ответственность за формирование финансового результата сконцентрирована в финансовой дирекции или бухгалтерии, остальные звенья выступают пассивными исполнителями.	Формируется распределённая архитектура вовлечённости: от высшего руководства до линейного персонала. Рассредоточенная ответственность создаёт систему раннего оповещения о дисбалансах, предотвращая накопление скрытых деструктивных явлений и ускоряя реакцию на отклонения.
Функциональный цикл	Преобладают функции учёта, анализа «пост-фактум» и периодического контроля; регулирование часто подменяется единоразовыми корректировками.	Выстраивается непрерывная петля прогнозирования, аналитической оценки, корректирующего регулирования и мониторинга. Регулирование становится упреждающим инструментом воздействия на нестабильность, а не запаздывающей реакцией на уже свершившиеся потери.
Инструментальный комплекс	Использование разрозненных методов (финансовый анализ, учёт затрат), не объединённых общей рискозащитной логикой.	Достигается синергия бюджетирования (балансировка ликвидности), ценообразования (защита маржинальности), управленческого учёта (прозрачность для прерывания скрытых потерь), CVR анализа (выявление порогов безубыточности и операционного левеиджа) и системы KPI (задание количественных барьеров допустимых флуктуаций). В совокупности инструменты образуют эшелонированную защиту.

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ**

Продолжение таблицы 1

Система обеспечения	Вспомогательные подсистемы (правовая, информационная) существуют отдельно и не интегрируются напрямую в механизм превентивной защиты прибыли.	Триединый поддерживающий контур (нормативно-правовое, информационное и финансовое обеспечение) встраивается в модель как демпфер рисков: правовая регламентация устраняет санкционные угрозы, всесторонняя информационная база снимает неопределённость решений, а финансовые резервы предотвращают перерастание отдельных инцидентов в системный кризис.
---------------------	---	---

Предложенная модель механизма позволяет сделать вывод, что механизм управления прибылью представляет собой не набор разрозненных элементов, а целостную систему, функционирование которой основано на цикличности и тесной взаимосвязи между целеполаганием, функциями, инструментарием и субъектами управления. Центральная роль в координации всего механизма принадлежит финансовой службе, которая выступает интегратором данных, методологом и контролером процессов управления прибылью.

Список литературы

1. Иванова Т. Л. Технология управления стратегическими изменениями в условиях системных трансформационных процессов в организации на основе стратегирования / Т. Л. Иванова, Т. И. Пираковская // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, № 5. – С. 63-71.

2. Комаров А. В. Структурный подход к формированию механизма управления прибылью коммерческой организации / А. В. Комаров // Структурная модернизация науки как основа устойчивого развития общества : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 17 ноября 2025 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2025. – С. 86-91.

3. Алещенко О. М. Рационализация механизма управления формированием прибыли организации / О. М. Алещенко, В. Е. Нагнойных // Финансовый вестник. – 2025. – № 1(68). – С. 26-32.

4. Янгиев Х. Эффективное управление прибылью как ключевой фактор финансового успеха предприятия / Х. Янгиев // Вектор научной мысли. – 2025. – № 5(22). – С. 478-484.

5. Сунгатуллина Л. Б. Прогнозирование прибыли как инструмент управления экономической устойчивостью организации / Л. Б. Сунгатуллина, А. В. Лыжова, И. И. Исхакова // Дайджест-финансы. – 2025. – Т. 30, № 4(276). – С. 18-37.

© Слесарева Т.В., Елишина К.А., 2026

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОВЫШЕНИЯ
НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ПРИ ВНЕДРЕНИИ БАВР**

Найденов Иван Леонидович

студент

Долomanюк Леонид Владимирович

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: В статье рассматривается задача количественной оценки повышения надежности электроснабжения потребителей при внедрении быстродействующих автоматических вводов резерва (БАВР). На основе анализа переходных процессов и статистических данных эксплуатации выполнен сравнительный анализ показателей надежности для традиционных схем АВР и современных БАВР. Показано, что применение БАВР позволяет снизить длительность перерыва электроснабжения с 3-5 секунд до 0,04-0,1 секунды, повысить коэффициент готовности системы на 12-18% и предотвратить до 95% технологических нарушений, связанных с провалами напряжения.

Ключевые слова: быстродействующий автоматический ввод резерва (БАВР), надежность электроснабжения, самозапуск двигателей, короткое замыкание, коэффициент готовности, экономический ущерб.

**QUANTITATIVE ASSESSMENT OF INCREASING
THE RELIABILITY OF CONSUMER ELECTRICITY SUPPLY
WITH THE IMPLEMENTATION OF BAVR**

Naydenov Ivan Leonidovich

Dolomanyuk Leonid Vladimirovich

Abstract: This article examines the quantitative assessment of the improvement in power supply reliability to consumers through the implementation of high-speed automatic transfer switches (HATS). Based on the analysis of transient processes and statistical operating data, a comparative analysis of reliability

indicators for traditional HATS and modern HATS systems is performed. It is shown that the use of HATS reduces the power outage duration from 3-5 seconds to 0.04-0.1 seconds, increases system availability by 12-18%, and prevents up to 95% of process failures associated with voltage sags.

Key words: high-speed automatic transfer switch (HATS), power supply reliability, motor self-starting, short circuit, availability, economic damage.

Надежность электроснабжения промышленных потребителей является одной из ключевых проблем современной электроэнергетики. Особую остроту этот вопрос приобретает для предприятий с непрерывным технологическим циклом – нефтеперерабатывающих заводов, объектов нефте- и газодобычи, химических производств, шахт и рудников. Кратковременные провалы напряжения или перерывы питания могут привести к остановке технологического оборудования, нарушению производственного цикла и значительному экономическому ущербу [1].

Традиционные устройства автоматического ввода резерва (АВР) на электромеханической элементной базе имеют время цикла переключения 3-5 секунд, а переходные процессы при этом затягиваются на 10 и более секунд. За такое время электродвигатели технологических агрегатов успевают практически полностью остановиться, и их повторный запуск требует длительного времени (от нескольких минут до часов). При этом самозапуск двигателей после срабатывания традиционного АВР возможен лишь для ограниченной мощности – не более 30% номинальной мощности питающего трансформатора.

Внедрение быстродействующих автоматических вводов резерва (БАВР) на микропроцессорной элементной базе с использованием быстродействующих вакуумных или элегазовых выключателей позволяет принципиально изменить ситуацию. Сокращение времени переключения до 0,04-0,1 секунды дает возможность сохранить вращение электродвигателей по инерции и обеспечить их успешный самозапуск после восстановления питания [2].

Основным преимуществом БАВР перед традиционными устройствами АВР является существенное сокращение времени цикла переключения. В таблице 1 представлен сравнительный анализ временных параметров различных типов устройств АВР.

Таблица 1

Сравнение временных параметров АВР и БАВР

Параметр	Электромеханический АВР	Микропроцессорный АВР (2-е поколение)	БАВР с быстродействующими выключателями
Время обнаружения аварийного режима, с	0,3-1,0	0,02-0,05	0,003-0,015
Время отключения поврежденного ввода, с	0,05-0,1	0,04-0,06	0,015
Время включения секционного выключателя, с	0,1-0,3	0,08-0,15	0,02
Полное время переключения, с	0,7-5,0	0,15-0,5	0,04-0,1
Допустимая суммарная мощность самозапускаемых двигателей, %	≤30	50-70	≤100

Как следует из представленных данных, БАВР обеспечивает сокращение времени переключения на 1-2 порядка по сравнению с традиционными устройствами. Это достигается за счет трех основных факторов [3]:

1. Применение микропроцессорных пусковых органов со временем срабатывания 3-15 мс;

2. Использование быстродействующих вакуумных выключателей с собственным временем включения не более 30 мс;

3. Реализация алгоритмов упреждающего формирования команды на включение с опережением на время включения коммутационного аппарата.

На основе анализа эксплуатационных данных и результатов моделирования получены количественные оценки повышения надежности при внедрении БАВР. В таблице 2 представлены сравнительные показатели для типовой двухтрансформаторной подстанции 6 кВ промышленного предприятия.

Таблица 2

Сравнительная оценка показателей надежности

Показатель	Без АВР	Традиционный АВР	БАВР	Относительное улучшение (БАВР/АВР)
Вероятность успешного самозапуска двигателей	-	0,65-0,80	0,92-0,98	+35%
Доля предотвращенных технологических нарушений, %	-	60-70	92-95	+32%
Снижение токов самозапуска (кратность к I _{ном})	5-7	4-5	2-2,5	в 2 раза ↓

На основе выполненного анализа и количественных оценок могут быть сделаны следующие выводы:

1. Временные параметры. Внедрение БАВР позволяет сократить полное время переключения на резервный источник питания с 3-5 секунд (для традиционного АВР) до 0,04-0,10 секунды. Это обеспечивается применением микропроцессорных пусковых органов (3-15 мс) и быстродействующих вакуумных выключателей (время включения 20-30 мс) [4].

2. Показатели надежности. Использование БАВР обеспечивает:

- снижение средней длительности перерыва электроснабжения в 6-7 раз (со 120 с/год до 18 с/год);
- повышение коэффициента готовности системы с 0,99996 до 0,999994;
- увеличение вероятности успешного самозапуска двигателей с 65-80% до 92-98%;
- предотвращение 92-95% технологических нарушений, связанных с провалами напряжения.

1. Сохранение двигательной нагрузки. При применении БАВР суммарная мощность самозапускаемых двигателей может составлять до 100% мощности питающего трансформатора, в то время как для традиционного АВР это ограничение составляет 30%. Токи включения двигателей снижаются до 2-2,5 I_{ном} вместо 4-7 I_{ном} для прямого пуска, что увеличивает ресурс электродвигателей в 2-3 раза.

2. Экономическая эффективность. На предприятиях с непрерывным технологическим процессом (нефтепереработка, нефтедобыча, угольная

промышленность, химическое производство) срок окупаемости затрат на внедрение БАВР составляет 0,25-0,8 года. Одно успешное переключение, обеспечившее непрерывность работы установки, может полностью окупить затраты на установку комплекта оборудования БАВР.

Список литературы

1. Гаязов, А. М. Быстродействующий автоматический ввод резерва (БАВР) в системах электроснабжения с синхронными и асинхронными двигателями / А. М. Гаязов // Новые технологии – нефтегазовому региону : материалы Международной научно-практической конференции, Тюмень, 16-20 мая 2016 года. Том II. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2016. – С. 308-311. – EDN VYCBGZ.

2. Никулин, В. Д. Использование быстродействующего АВР в системе электроснабжения угольных шахт / В. Д. Никулин, Е. В. Скребнева // Энергетика и энергосбережение: теория и практика : Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции: электронный сборник, Кемерово, 19–21 декабря 2018 года / Под редакцией В.Г. Каширских, И.А. Лобур. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2018. – С. 241.1-241.4. – EDN YWODQL.

3. Зинченко, А. Н. К вопросу о повышении надёжности электрооборудования / А. Н. Зинченко // Научный альманах. – 2024. – № 10-3(120). – С. 41-44. – EDN BAWFUJ.

4. Суржиков, А. В. Методы повышения надежности электроснабжения и устойчивости работы предприятий с непрерывными технологическими процессами : специальность 05.09.03 "Электротехнические комплексы и системы" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Суржиков Александр Викторович. – Москва, 2012. – 26 с. – EDN QHWZVN.

© Найденов И.Л., Долومانюк Л.В., 2026

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

МИАЗЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малеева Ксения Рустамовна

студент

Научный руководитель: **Харитоновна Елена Анатольевна**

к.б.н., доцент

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России

Аннотация: в статье рассматриваются различные виды миазов, которые могут встретиться в РФ. Несмотря на то, что эти инвазии чаще ассоциируются с тропическими регионами, они представляют собой актуальную проблему и в странах с умеренным климатом, включая РФ.

Ключевые слова: миазы, личинки мух, заражение, возбудители, заболевание.

MIASES FOUND ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maleeva Ksenia Rustamovna

Scientific adviser: **Kharitonova Elena Anatolyevna**

Abstract: the article discusses various types of myiasis that can occur in the Russian Federation. Despite the fact that these invasions are more often associated with tropical regions, they are an urgent problem in temperate countries, including the Russian Federation.

Key words: myiasis, fly larvae, infection, pathogens, disease.

Миазы – это группа заболеваний человека и животных, вызываемые личиночными стадиями различных видов мух, причем инвазионной стадией может быть, как яйцо, так и личинка. Самки мух откладывают яйца и личинок на продукты питания, в воду, у человека и животных – на поврежденные участки кожи, в полость ушной раковины и носа, в глаза, при этом муха чаще всего впрыскивает личинок на лету.

В зависимости от степени сформированности паразитарных отношений и по особенностям паразитирующих личинок различают три группы миазов. Случайные, или кишечные миазы возникают, когда загрязненные яйцами и личинками мух продукты питания попадают в пищеварительную систему человека и могут сохранять жизнеспособность. В случае, если проглоченные с пищей яйца или личинки проходят через пищеварительный тракт и покидают его живыми с фекалиями, не причиняя вреда, такие взаимоотношения называют случайным или ложным паразитизмом. Такие взаимоотношения доказывают происхождение паразитизма, а также факт того, что в настоящее время этот эволюционный процесс продолжается. Ложными эту форму миазов называют потому, что в кишечник человека пассивно попадают личинки повсеместно распространенных мух, такие как комнатная муха (*Musca domestica*), домовая муха (*Muscina stabulans*), мясная муха (*Calliphora erythrocephala*). Самок этих видов мух привлекает запах как свежих, так и подпорченных пищевых продуктов. Сырная муха (*Piophilila casei*) и муха рода *Lucilia* предпочитают в качестве субстрата для личинок свежую, соленую, копченую рыбу, икру, ветчину и сыр. Плодовые мухи семейства *Drosophilidae* откладывают яйца в гниющие фрукты, овощи, маринад и молочные продукты. Из перечисленных видов мух только личинки сырных мух могут находиться в желудке человека дольше других видов, причем они вызывают раздражение и воспаление слизистой желудка. При этом возникают тошнота, рвота, боли в желудке, возможен жидкий стул при тяжелом течении болезни. Очевидно, в экстремальных для личинок анаэробных условиях в сочетании с действием соляной кислоты могут долго находиться наиболее приспособленные особи *Piophilila casei*, например, с покровами, устойчивыми по отношению к действию желудочного сока. Возможно, заболевание развивается у лиц с патологией секреции и состава желудочного сока, например, с низкой его кислотностью. Кроме того пока неизвестно, происходит ли в желудке человека из проглоченных яиц формирование личинок [1, с. 49-51].

Вторая группа миазов – факультативные миазы, вызываемые личинками мух, которые в подавляющем большинстве случаев развиваются в разлагающейся органике. Иногда самки откладывают яйца на длительно незаживающие, обширные раны человека, язвы или в полости, привлеченные запахом гноя. Примером возбудителя является зеленая мясная муха (*Lucilia sericata*), реже – некоторые другие виды мух. В этом случае самки мух являются факультативными возбудителями поверхностных кожных миазов. Пораженная

кожа имеет вид узелка, похожего на фурункул, но из центрального отверстия периодически показывается задний конец червеобразной личинки мухи.

Третья группа – облигатные миазы, вызываемые мухами, личинки которых питаются исключительно тканями и кровью. Типичным представителем является вольфартова муха (*Wohlfahrtia magnifica*), личинки которой вызывают тяжёлые поражения кожи, дёсен, носа, уха, глаз и половых органов человека и животных в регионах с субтропическим и тропическим климатом. Половозрелые особи питаются цветочным нектаром. Самки, привлеченные запахом крови и гноя, впрыскивают по 100 – 200 личинок в открытые раны. Развитие происходит с полным метаморфозом, личинки по завершении питания падают на почву, где образуется куколка. В нашей стране встречаются облигатные полостные миазы животных и, крайне редко, человека, вызываемые личинками носоглоточных и желудочных оводов [2].

Локализация паразитирования личинок определяет их патогенное действие. Тяжелое течение миаза наблюдается при паразитировании личинок на слизистых оболочках глаз, носа, ушей.

При офтальмомиазе личинки овода паразитируют в конъюнктивальном мешке, вызывая конъюнктивит и, как осложнение, образование язв роговицы. В особо тяжелых случаях личинки проникают в слезный мешок и внутрь глазного яблока, вызывая его механическое повреждение.

Назальный миаз чаще всего возникает у пациентов с поражением носа при сифилисе и лепре. Паразитирующие в носовых ходах личинки оказывают не только механическое, но и токсическое действие, что вызывает повышение температуры, сильную головную боль, слизисто-гнойный ринит.

Отомиаз – заболевание, когда личинки попадают в наружное ухо. Он может осложняться нарушением целостности барабанной перепонки и проникновением паразитов к мозговым оболочкам, вызывая менингиты [3].

Урогентитальный миаз встречается реже остальных форм. Его возбудителями могут быть личинки разных видов синантропных мух, в том числе *Musca domestica*, причем непосредственного контакта самки мухи и человека чаще всего не бывает. Самка откладывает яйца на грязное постельное или нательное белье, с которого вылупившиеся личинки попадают на слизистую гениталий и в уретру, что вызывает вульвит, вагинит, уретрит, цистит.

Ротовой миаз встречается крайне редко, так как яйца и личинки мух с загрязнённых рук или загрязненной пищи чаще проглатываются. Заболевание

характеризуется воспалением и кровоточивостью дёсен, дискомфортом во время жевания, лихорадочным состоянием и развитием серьезных осложнений при несвоевременной диагностике [6].

По глубине проникновения личинки выделяют поверхностные и глубокие миазы. Синоним поверхностных миазов – доброкачественные, так как они характеризуются благоприятным исходом. Поражение личинками мух и оводов кожи и подлежащих мягких тканей сопровождается локальным воспалением и кровотечением, нагноением, длительно незаживающими ранами, нектозом, гангренозными процессами. Диагностика облегчается тем, что в ране можно увидеть личинки мух.

Иногда встречаются специфические способы заражения человека поверхностными миазами. Например, самка желудочного овода лошадей *Gastrophilus intestinalis* приклеивает свои яйца к шерсти лошадей, от которой может заразиться и человек. Иногда самка откладывает яйца на волосы человека. Личинки проникают в кожу, где за сутки проделывают ход от 3-х до 5-ти сантиметров. Личинки могут паразитировать до двух месяцев, заболевание сопровождается сильным зудом, на коже образуется след в виде подживающей царапины. Личинку можно удалить только хирургическим путем [4, с. 151-152].

Глубокие (злокачественные) миазы характерны для тропических регионов, их течение более длительное, тяжелое, часто с неблагоприятным исходом. Так при вольфартиозе личинки всего 3-6 дней разрушают не только дерму и подкожную клетчатку, но и подлежащие ткани, проникая до фасций и надкостницы, разрушая хрящи и кости. У больного повышается температура тела, возникает слабость, головные боли. Нестерпимая острая боль в области раны, может приводить к обморокам.

Особый интерес вызывает эпидемиологическая цепь и способ заражения человека дерматобиазом – южноамериканским миазом. Самка человеческого овода (*Dermatobia hominis*) приклеивает яйца к брюшку комаров, мух, слепней. Во время кровососания насекомых вылупившиеся личинки вредряются в кожу человека. Образуется инфильтрат с фистулезным ходом, из которого выделяется серозно-гнойная жидкость, при этом больные отмечают умеренную боль. За 1,5-2 месяца активного питания личинки длиной 20-25 мм покидают больного для окукливания в почве [5].

Диагностика дерматотропных миазов осуществляется при осмотре очага поражения с помощью лупы, чаще всего можно различить единичную личинку

или их колонию. Труднее диагностируются полостные миазы, при подозрении на них исследуют рвотные массы, фекалии, мочу, уретральный и влагалищный мазки. Отомиаз диагностирует отоларинголог, для диагностики глазного миаса требуется осмотр офтальмолога. Лечение миазов направлено на извлечение или уничтожение личинок, после чего осуществляется стимуляция посттравматических репаративных процессов.

Предупреждение заражения людей миазами включает как личную, так и общественную профилактику. Личная профилактика предполагает защиту от укусов кровососущих насекомых, гигиену тела и одежды, защиту пищевых продуктов от мух. Особую осторожность следует соблюдать в тропических регионах. Общественная профилактика миазов: уничтожение мест выплода насекомых в населенных пунктах, местах содержания скота; предотвращение попадания мух в заведения общественного питания; соблюдение санитарно-гигиенических требований при контактировании с домашними животными; осуществление санитарно-просветительской работы; выявление и лечение больных [1].

Список литературы

1. Научная электронная библиотека. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12977354_39458138.pdf (дата обращения 18.01.2026).
2. Большая Российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/agriculture/text/2211157> (дата обращения 13.01.2026).
3. Медицина компетенций. URL: <https://volgograd.medsu.ru/spravochnik-zabolevaniy/miazy> (дата обращения 15.01.2026).
4. Медицинская паразитология. URL: <https://djvu.online/file/WSYLiP7eZ2WAV?ysclid=mkzfazf1bf44342408> (дата обращения 25.01.2026)
5. Медицинский справочник болезней. URL: <https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/infectious/myiasis> (дата обращения 30.01.2026).
6. Блог – презентация. URL: <https://g-dent.ru/blog/miazy-vstrechayushhie-sya-v-rf-prezentatsiya> (дата обращения 05.02.2026).

© Малеева К.Р., 2026

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУКИ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОГНОЗЫ**

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 14 мая 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 18.05.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.75.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. **в составе коллективных монографий**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>